

ВАЛЕНТИНА БАЙХУ

ОТКРЫВАЙ, БАБА ЯГА! КОТ ПРИШЕЛ!

ЧАСТЬ II

Валентина Байху
Открывай, Баба Яга!
Кот пришел! Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73165213

SelfPub; 2026

Аннотация

Яна Бурева жила в этом бренном мире сиротинушкой и горя не знала: одетая, сытая, довольная, с друзьями и заначкой под холодильником. Что еще нужно для счастья? Ничего, все есть! И счастье в том числе. Только вот кота одного об этом забыли предупредить, и ворвался он в размеренную, уютную жизнь черным вихрем. Не один ворвался усатый паршивец, еще и семейство, потерявшее ее когда-то, за собой притащил. И как теперь быть? На порог не пускать? Но...

– Открывай, Баба Яга! Кот твой пришел!

Содержание

ГЛАВА 11	4
ГЛАВА 12	32
ГЛАВА 13	61
ГЛАВА 14	88
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Валентина Байху

Открывай, Баба Яга!

Кот пришел! Часть 2

ГЛАВА 11

Света споткнулась, осознав, что больше идти не может. Тело крутило от боли, дыхание сбивалось, а в висках так стучало, что хотелось упасть и больше никогда не вставать. Но она понимала, что нельзя, дай слабинку – и можно никуда не спешить, можно сразу ложиться и умирать. Хотелось ли ей этого? Нет! Ни за что! Не после того, как она вырвалась из хрустальной тюрьмы. Удерживая обеими руками посох, Света кое-как смогла доковылять до громадного дуба, который смогли бы обхватить только шестеро здоровых мужиков, если бы взялись за руки. В стволе зияло чернотой дупло, которое больше напоминало размерами вход в медвежью берлогу. Привалившись к жесткой поверхности, Света медленно сползла вниз – коленки ходили ходуном, ноги не держали. Она провела рукой по лицу, стараясь дышать медленно и ровно. Стянув варежку, еще раз ощупала свое лицо и только сейчас осознала, что очков нет. Девушка настолько свыклась с предметом своего гардероба, что перестала замечать

их. Заморгала, огляделась и будто увидела мир заново, плохое зрение больше не доставляло неудобств. Наоборот, оно стало практически идеальным, хоть прямо сейчас в снайперы!

– Что, черт возьми, происходит?

В отдалении слишком сильно захрустел снег, словно по нему кто-то тяжелый быстро двигался, что-то затрещало со всех сторон, заухало, закричало. Шорохи, шепот, самые разные звуки наполнили черный лес, напомнив, что Коржикова находилась отнюдь не в безопасности. Краем глаза в снежной темноте она различила движение, но, когда резко повернула туда голову, никого не смогла увидеть. Лишь смазанную громоздкую тень, промелькнувшую скорее в мыслях, чем в реальности. Стало страшно... Нет, страшно было постоянно, но, когда она шла, мысли были сосредоточены на движении, а сейчас ничего больше не защищало от реальности, особенно от понимания, что она абсолютно беспомощна в сложившихся обстоятельствах. То, что на нее до сих пор никто не напал, было чудом, было чудом и то, что она шла по достаточно видимой тропе, хотя забрела в непонятную чащу. То, что лес был опасен и кошмарен, даже ее усталое сознание понимало. Света также не собиралась лгать самой себе в том, что вокруг не привычный мир, а какая-то страшная, очень страшная сказка, полная чудовищ.

Поежившись, девушка заглянула в дупло: глубокое, грязное внутри, но никем не занимаемое. Может, следовало

немного передохнуть там? Она как раз поместится, забраться внутрь не проблема, располагалось низко, достаточно только ногу приподнять. Начавший идти активнее снег, усилившийся ветер лишь прибавили плюсов к возникшей идее. Идти в такое время куда-то, было безумием – заблудится. И куда вообще вела лесная тропа? Когда Света встала, собираясь залезть внутрь дерева, до нее донеслись очередные непонятные звуки. Вцепившись в посох побелевшими руками, она заметалась из стороны в сторону. Убежать не получится, элементарно сил не хватит, спрятаться негде – в дупло не заглянет только идиот, драться – смешно, очень смешно, раздвоением личности в Жан-Клод Ван Дамма не страдала. Хотелось завывать от бессилия, от беспомощности, безнадежности и одиночества. Хотелось сесть, и как в детстве сказать всем, что она в домике. Но так ведь не будет? Не с везением Светланы Коржиковой.

Время стремительно истаяло за мимолетный вздох, и неопределенный звук превратился в оглушительное ржание лошадей, тяжелую поступь их копыт, грубые голоса переговаривающихся мужчин. Свету догнали и не считали нужным прятаться, ее попросту не считали достойной подобных усилий. А ведь она так старалась уйти как можно дальше, шла не меньше нескольких часов без передышки, несмотря на боль и усталость, но все оказалось бесполезным! Вжавшись в дерево, насколько это было возможно, девушка увидела показавшихся всадников. Небольшой отряд из шести мужчин в

броне и с оружием не оставляли сомнений в их целях. Настолько страшно само по себе выглядело это зрелище, что Света не сразу обратила внимание на то, что людьми они не были. У одного заметила рога на голове, у другого была кабанья морда вместо лица, у третьего... четвертого... шестого окутывала какая-то кровавая дымка. Последний был самым страшным, дрожь ужаса прошла по телу волной.

Свету заметили сразу. Их предводитель – с алой дымкой который – махнул рукой, останавливая отряд, а находящийся по правую руку от него мужчина с желтыми глазами и кабаньими клыками в пасти рывкнул:

– Попалась, мерзавка! Больше не убежишь!

– Н-не подходите, – Света хотела сказать уверенно, но собственный голос напоминал мышинный писк.

– Смотри-ка, Идолище, она еще что-то вякать пытается, – презрительно хохотнул кабаномордый.

Предводитель мог бы считаться привлекательным мужчиной, если бы не злое лицо с угольно-черным взглядом и узкой линией рта. Бордовая молниеподобная метка рассекала левую щеку наподобие шрама, взлохмаченные жесткие волосы до плеч трепал ветер. Кровавый туман словно тянулся к нему или... исходил изнутри? При этом он, кажется, был ядовит. Когда он ступил на белый снег, прыгнув с коня, тот вмиг почернел, превращаясь в непонятную грязную субстанцию. Кем бы ни был этот незнакомец, но назвать его хорошим язык не поворачивался ни при каких обстоятельствах.

– Хватит болтать, Лихор, – хрипло сказал главарь, смотря на девушку сквозь снегопад, – заканчиваем и возвращаемся.

Времени думать, искать выход не осталось, особенно когда кабан Лихор спрыгнул с лошади и решительным шагом направился к ней. С презрением, каким он окидывал девушку, она никогда не сталкивалась, не поверила бы, но от него становилось почти физически больно. Света выставила вперед посох, сомневаясь, что он станет защитой, но на парочку ударов она способна и сдаваться легко не собиралась. Решимость поднималась в ней волной, и усталость тела, боль отходили на задний план. Лихор издевательски изобразил «боюсь-боюсь», и даже то, как ему может быть больно, когда она ударила. Он даже не думал отстраняться, уклоняться. Все удары Светы для него были подобны укусам комара. Она размахнулась еще раз, когда раздался волчий вой, а из лесной чащи выскользнули громадными тенями волки. Стремительная стая серых зверей, размером с переростков-быков. Кто напал первым, Света так и не поняла, зафиксировала сознанием, как завопил в двух шагах от нее Лихор, как в пасти одной из зверюг исчезла откушенная кисть и как сама завизжала от ужаса. Лязг оружия, проклятия людей и завывание волков, ужасные хлюпающие звуки, когда клыки рвали человеческую живую плоть или клинок распарывал лохматую шкуру, – все это слилось в один сплошной кошмар.

Света впала в ступор, с которым никак не могла совладать. Была способна только прижиматься к дереву и беспо-

мощно скулить. О какой смелости речь, когда творится подобный ужас вокруг? Это в фантазиях легко геройствовать, в фильмах и книгах подобные события воспринимались как должное, в сказках неожиданно появлялись чудесные спасители и все прекращалось по мановению волшебной палочки. А здесь нет, здесь все было по-настоящему. Еще кошмарнее стало, когда к Коржиковой направился один из волков: мягкая поступь, стремительность движений и беспросветная опасность. Света со всей силы замахнулась посохом, но его легко вырвали из рук и отшвырнули в темные искривленные ветви кустов. Зверь рыкнул, и его горячее дыхание опалило незащищенное горло, лицо... Даже зажмуриться не получилось. Она вглядывалась в желтые глаза, страх накатывал пронзительными волнами и застревал в горле. Раз, два, три... Последние секунды жизни обожгли ледяным холодом, но, к изумлению девушки, зверь и не думал нападать. Волк лишь обнюхал ее, фыркнул, и, отвернувшись, ринулся обратно к своим собратьям.

Света облегченно выдохнула, дернулась и почувствовала, что падает. В пустоту дупла.

Довольно жесткое приземление оглушило, правда от боли избавили теплая одежда и сумка, в которую она вцепилась со всей силы. Не сразу поняла, что звуки бойни исчезли, как перестал слышаться и волчий вой, вообще любые звуки леса. Замерев, лежала с закрытыми глазами и ждала некоторое время: вдруг показалось? Но тишину больше ничего не на-

рушало. Извернувшись, Света с трудом села и выглянула наружу, чтобы со стоном спрятать в ладонях лицо.

– Господи, что же это за мир такой? Куда же я попала?! – простонала она с надрывом, вот-вот готовый накатить истерикой.

Плохо это или хорошо, но Света больше не находилась в лесной чаще среди неизвестных преследователей и диких зверей.

Если глаза ее не обманывали, то теперь она оказалась в горах.

Благодаря Кашею Дремучий Лес пропустил путешественников кратчайшим путем, и не пришлось тратить бесценные часы, продираясь сквозь выюгу. Но куда более страшная метель ждала их в Зимнем Лесу. Яна увидела ее, когда они замерли на границе двух сказочных чащоб; одна была соткана из черноты, вторая из снега. Если получасовая скачка в родном доме Бабы Яги показалась ей ужасной из-за бушующей стихии, то глядя на развернувшуюся впереди картину, она осознала: настоящий кошмар ждал впереди. Снегопад завывал сотнями голосов, превращаясь в миниатюрные смерчи, уже лежащий на земле снег напоминал белое бушующее море. Неожиданно из ниоткуда появился бурый олень – мощный, с витыми рогами, ярко-бордовым взглядом и кем-то об-

глоданным до костей боком. Он понесся прямо на группу путников, наклонив могучую голову и готовый нанизать на рога любого. Явно не живой зверь решил превратить их в добычу. Но на охотника всегда найдется охотник покрупнее, и не успело животное разогнаться, как из-под снега вынырнула громадная белая лапа с черными когтями и ухватила оленя за две задние ноги. За считанные секунды трубившую от ярости и ужаса жертву утащили под снег, не оставив после этого и следа.

– Яна. – К девушке подъехал Кашей, отвлекая от увиденного.

Она вздрогнула, прикрыла глаза, чтобы немного отойти от пугающего зрелища.

– Это что вообще такое было?!

– Это всего лишь заложный мертвый зверь. Тот, кто умер неестественной смертью и не получил успокоения после. Таких в Небывальщине много, и мы не раз еще встретим, бояться их нечего, конечно, если не будешь отходить от нас далеко.

– Не буду, – заверила она, вздрогнув, и тут же ощутила, как в нее ткнулся носом кошка. Лохматая голова с горящими глазами смотрела уверенно, успокаивающе.

– У людей их обычно называют заложными покойниками, хозяйка-пар-р-разитка, – пробасил-прорычал Баюн, когда она почесала его за большим ухом. – Это невезучие мертвецы, зачастую оскверненные или проклятые. После смер-

ти они возвращаются, становясь кем-то совершенно иным. Среди сказочников и животных подобные тоже встречаются, как этот олень.

– Когда я первый раз ехала через Зимний Лес, было более спокойно, – заметила девушка.

– Тогда ты не пахла человеческим духом, сейчас все иначе. Сейчас тебя воспринимают как еду и жертву.

«Многообещающе», подумала она. Еще даже пределы Дремучего Леса не успели покинуть, не переступили границ, а уже наглядная демонстрация будущих опасных приключений последовала.

– Яна, теперь все зависит от тебя, – привлек ее внимание Кашей, убрав из-под шапки выбившуюся прядь волос. – Внимательно взглядишь вперед и выбери путь, которым мы дальше пойдем.

– Я? Но я думала... Ты ведь говорил, что нашел переселенцев из Яснобыльщины.

– Говорил, но то, что я говорил, – одно, а то, куда пойдешь ты, – иное.

– Ах да, это ведь мое путешествие...

– Именно.

Бурева почувствовала, как, подчиняясь ее мысли, Сивка-Бурка прошла вперед, оставив остальных чуть позади. Сама она скользила взглядом по белой завывающей пустыне, вслушиваясь во что-то таящееся в глубине собственного сердца. Искала подсказку. До тех пор, пока не поняла, что

взгляд вновь и вновь возвращается к едва различимому вдалеке алому зареву.

Улыбка тронула губы. Что и следовало ожидать.

– Нужно идти к огненному костру, точнее... мне кажется, чуть дальше, но нужно идти мимо Двенадцати Месяцев.

И обернулась.

Кашей кивнул и, судя по его взгляду, именно этого ожидал.

Вперед выехал Волчий Пастырь.

– Теперь я поведу всех. Яна, выюга Зимнего Леса лжива, в какой-то момент тебе может показаться, что ты осталась одна, но это не так. Впереди всегда буду я, по бокам Баюн и Арысь-поле, позади – Кашей. Не паникуй и не сворачивай с тропы, двигайся вперед, даже если будет казаться, что мчишь прямо на ствол дерева или иное препятствие. И помни, Сивка-Бурка с пути не собьется. Поняла?

– Да.

Бурева готова была пообещать все что угодно, ведь от этого зависела ее безопасность, а самодурством она не страдала.

Повелитель волков первым скользнул в белую мглу.

– А то, что утатило оленя, не заинтересуется нами? – уточнила Яна на всякий случай.

– Нет, – хмыкнул за спиной Кашей, – оно сейчас занято обедом.

Ну-у-у... мастер утешения, блин.

Яна последовала за Волчьим Пастырем, за ней звериная

охрана, Кащейа она уже не видела, но знала: он рядом, защищает. Она только и успела, что закрыть теплым шарфом половину лица и покрепче вцепиться в поводья. Когда девушка ехала с тройняшками, ее грела сила Солнца, но в этот раз подобного не было. Несмотря на то, что магия Сивки-Бурки не позволяла ей замерзнуть и умереть от обледенения, холод она все равно чувствовала. Удушающий, страшный холод, пронзающий сотнями иголок и оставляющий хлесткие, невидимые шрамы на теле, пусть скрытым одеждой и защищенным магией. Зимний Лес не только ошеломлял, он подавлял, не был дружелюбен к ней, как Дремучий, и не стремился ни к каким связям. Если он перед кем-то и преклонял свои незримые колени, то только перед хозяевами: Морозко, Месяцами и кто там еще мог безбоязненно бродить среди льда и снега. Остальных же он попросту сметал со своей земли, либо они становились отличным удобрением для вечно голодных корней деревьев и кустарников леса.

Первое время Яна могла различать в круговерти снежинок своих спутников, но после они пропали из виду, и действительно почудилось, что она осталась одна на всем белом свете. Ни звука не раздавалось вокруг, кроме хруста снега под копытами лошади, завываний ветра и собственного дыхания, отдающегося в ушах. Ощущения были не из приятных, была бы она послабее, не предупреди ее Сивый заранее, не обладай здоровым упрямством и силой духа, точно запаниковала бы. Хотя сказать, что не напряглась, тоже не

могла. Но кто бы остался спокоен в таких обстоятельствах? Абсолютно железные нервы – это отнюдь не ее суперспособность, такое зачастую было привилегией персонажей комиксов и фильмов. В эти мгновения Бурева стискивала зубы и до рези в глазах вглядывалась вперед, стараясь не реагировать, когда впереди на самом деле маячили стволы деревьев, ледяные глыбы или камни. Еще миг, и казалось, что они врежутся в твердые поверхности, разбившись, но проскакивали их подобно призракам.

Без помощи Сивки-Бурки Яна не справилась бы. Та подбадривала ее мелодичным шепотом в голове, оберегала своей магией и защищала от смерти. Человеку-Яне при всем желании не получилось бы совладать со всем, что навалилось, когда они покинули безопасность дремучих чащ.

– Держись! – вдруг послышалось, и волшебная лошадь ускорила, хотя, казалось бы, куда больше?

Не сразу Бурева сообразила, что их преследуют. Человеческое зрение не могло уловить первые мгновения вообще какие-либо картинки вокруг, но слепота длилась недолго. Помогла лошадиная магия, не иначе.

Их преследовал громадный медведь, чудовищный, если более правильно выражаться. Черная шкура, бугрящаяся мышцами, страшные лапы с кинжальными когтями, оставляющие угольные следы на белом океане, точно рваные раны, полыхающие алым голодом глаза ввергали в ужас. Его громогласный рев пронзал Зимний Лес, уносился вслед за

вьюгой и будоражил его на многие мили вокруг.

– Это еще один заложенный? – вырвалось у Яны, она сильнее вцепилась в поводья.

К счастью, у Сивки слух тоже был волшебным и она не стала молчать.

– *Заложный*, – поправила ее та. – *Нет, не он. Лесной дух, шатун. Подобные ему, если не впадают в спячку, то сходят с ума. Если доживает до весны, разум возвращается, но чаще всего слуги Морозко таких уничтожают – ведь следующей зимой шатуны снова обезумеют.*

– Он догоняет!

– *Так только кажется.*

У Яны волосы под шапкой начали шевелиться, а чувство было такое, словно ей в спину дышат и уже готовы откусить внушительный кусок.

Погоня продолжалась, тяжелая поступь содрогала землю вокруг, рев рвал барабанные перепонки в клочья, и в какой-то момент медвежий дух прыгнул вперед, заставив девушку вскрикнуть. У нее не было глаз на затылке, но она слишком ярко представила картину несущегося чудовища, капающей с клыков слюны и смерти, плещущейся в глазах. Считанные секунды оставались, прежде чем мощная туша готова была сбить лошадь и ее всадницу. Яна почти ощутила на себе эту невообразимую тяжесть, даже ужасную тень над головой увидела. Но планам шатуна-людоеда не суждено было сбыться, ему помешали сразу несколько событий. Сив-

ка-Бурка совершила резкий рывок в сторону, уклоняясь от когтей. Удивительно было осознавать, что лошадь могла так двигаться – гибко и ловко, с кошачьей грацией. Наперерез медведю метнулась черная кошачья тень, – уже настоящая, отрезая от выбранной жертвы, а на него самого напал другой всадник. Этот противник даже на миг не мог показаться беспомощным, наоборот, теперь обезумевший лесной дух превратился в дичь, утратив статус охотника. Заревев не то от боли, не то от ярости, медведь бросился на Кашея.

Яна вцепилась в поводья лошади и, сколько могла, наблюдала за схваткой двух гигантов. Один имел форму зверя, окутанный мертвой силой, второго внешне невозможно было отличить от человека, но только на первый взгляд. И, пожалуй, второй пугал гораздо сильнее. В руке Кашея с невероятной скоростью мелькал длинный меч, сталь оставляла на шкуре медведя рубленые глубокие раны, убивала. Но только, как и всякие безумцы, он не чувствовал боли и не собирался легко сдаваться. Они остервенело кидались друг на друга, пока одним ударом меча Кашей не снес людоеду голову.

Или это лишь померещилось Яне? Обзор сильно закрывали метель и стремительная скачка. Что тут разглядишь? Лишь надумаешь больше, чем есть на самом деле.

– Почему Кашей не пользуется магией? – закричала она, пытаясь заглушить громогласный рев медведя. Даже смертельно-опасные раны, даже отрубленная голова не остановили его! Как?!

– Сошедший с ума лесной дух не заметит воздействия магии, даже самой сильной. Его безумие, как зеркало, отрикошетит удар хозяину. Поэтому такие сущности очень сложно уничтожить, на них способны охотиться только ледяные слуги Морозко либо подобные Кашею. Другие либо убегают, что бывает реже, либо становятся жертвами шатунов – такой исход самый вероятный.

Яна в последний раз обернулась, вздрогнув от доносящихся звуков позади. Там Бессмертный добивал медведя, продолжающего яростно сопротивляться и нападать. Видеть чужую смерть было страшно, поэтому девушка поспешила отвернуться. Жаль только, не получалось еще заткнуть и уши. Кто там говорил, что проще всего не видеть? Не слышать тоже очень даже хорошо.

– Смотри вперед, пар-р-разитка-хозяйка, – прорычал рядом бегущий Баюн, – не отвлекайся.

И правда, Яна сосредоточилась на дороге, потому что еще немного и сама едва не соскользнула с Сивки. Добровольно.

Магия Зимнего Леса властвовала вокруг. Не прошло и нескольких секунд, как кот и колдун с медведем вновь растаяли в белой метели. Волчий Пастырь, как и Арысь-поле даже не появились в пределах видимости. Но теперь девушка не чувствовала себя отрезанной от спутников. Она не просто услышала их обещания, когда они уезжали из Избушки, но и почувствовала на опасном примере: ее не бросят и не подведут, защитят. Раньше особых сомнений тоже не было,

но гораздо приятнее и на практике убедиться в словах спутников. Где-то в неудержимой волшебной пурге они вели ее вперед, оберегая от любой опасности в Лесу Морозко. Таком же непредсказуемом, жестоком и завораживающем, как и его хозяин. Интересно, встретят ли они его? Гадать не хотелось, в конце концов, если не с ним, то с кем-то другим – не менее интересным – встреча состоится.

Иногда казалось, что мчаться вперед они будут бесконечно и остановки не предвидится. Яна не жаловалась, но в какой-то момент поняла, что сильно вымоталась, тело начало сдавать. Глаза слипались, мышцы ныли, руки слушались, но наливались тяжестью – усталость брала свое. Она пыталась бодриться, считать в уме, даже напевала себе под нос, но упорно начала проваливаться в дрему. В какой-то момент она окончательно поплыла и, выпустив из рук поводья, повалилась вбок. Магия Сивки-Бурки почему-то перестала защищать ее, будто стекая, как вода с тела. Какие-то «капли» еще держались, но их было не достаточно для борьбы. Яна не успела осознать, не смогла – разум отключился. Плохо, но ничего сделать не получилось бы, даже если бы она успела.

Но упасть Яне не дали, поймали и пересадили на колени спасшего от падения всадника.

Не сразу она смогла сфокусироваться и услышать слова Кашея. Кому еще быть ее спасителем? Только злодею похлеще Бабы Яги.

– Потерпи немного, скоро будет остановка. Твой дух

слишком ослаблен, не реагирует даже на магическую защиту, но продержалась ты дольше, чем я рассчитывал.

Вот и объяснение.

– Угу, – буркнула Бурева себе под нос, устраиваясь поудобнее и почувствовав себя в тепле, уюте и безопасности. – Сколько мы едем уже? Кажется, что всего несколько часов назад покинули Избушку, а устала, словно это было очень давно.

Удивительно, как ее еще хватило на такую длинную фразу. Хотя Яна практически прошептала заплетающимся языком и не была уверена, что Кашей понял, даже если и услышал.

Но она его недооценила.

– На самом деле давно, едем почти двое суток.

От такого заявления Яна не только проснулась, но и поперхнулась холодным воздухом, и подскочила на коленях Бессмертного.

– Быть не может!

Она повернулась, задрал голову вверх и пытаясь рассмотреть его лицо.

– Мы ведь совсем недавно вошли в Зимний Лес, пара часов, не больше.

– Твои человеческие чувства врут, Яна. Мы движемся со скоростью ветра, при этом сам Зимний Лес старается влиять на тебя, запутать, а до сих пор магия Сивки-Бурки позволяла тебе не испытывать дискомфорта неопытного всадника,

сглаживала эффект голода, усталости и иных физиологических потребностей. От этого дезориентация в пространстве и времени стала еще более сильной, этакий побочный эффект. Сейчас твой лимит исчерпан, организм начал уставать вопреки магическим возможностям, человеческий дух все больше привлекает Зимний Лес.

Пояснения Кащея заставили на некоторое время ошеломленно молчать.

– Так будет во время всех поисков Светы? – растерянно спросила девушка.

– В Зимнем Лесу – да, как остальные места Небывальщины будут влиять на тебя – посмотрим, когда в них окажемся, – пояснил Кащей. – Есть еще вариант: твоя сущность Бабы Яги вернется и подобные проблемы перестанут тебя волновать, но появятся другие. Мы вернемся к тому, с чего начали.

– Вы, сказочники, ощущаете время здесь... правильно, как оно идет в естественном виде?

– Для нас оно течет обычно, но мы и не испытываем той усталости и дискомфорта, что присущи людям. Мы приехали, – вдруг без перехода сообщил он.

Бурева заморгала и увидела, что вокруг больше не мелькают стремительно пейзажи, нет ощущения скорости, а они остановились около входа в пещеру, укрытую сугробами. Пепел застыл изваянием, Кащей помог спуститься Яне на холодную заснеженную землю, после спрыгнул сам. Немного

потянувшись и размяв мышцы, она поняла, что может эффект от возможностей Сивки-Бурки и ослаб, но еще не успел окончательно выветриться. Тело казалось деревянным, усталость чувствовалась и приходилось снова предпринимать усилие, чтобы не отключиться, но стоять она вполне могла, не собиралась падать в обмороки и изображать из себя тургеневских барышень. Уже хорошо. Зато, как назло, именно сейчас Яна почувствовала дикий голод, скрутивший все внутри нее, захотелось сделать и другие дела. Немедленно! Когда ее живот выводил голодные рулады, пугая окрестных монстров, из-за выюги появилась остальная компания, а Влад вместе со своим волком вышли из той самой пещеры.

– Внутри все чисто, можем спокойно отдыхать, – сообщил он, – никаких неожиданных сюрпризов не будет.

Хорошо, когда есть те, на кого можно положиться и не думать о насущных делах. К примеру, о том, безопасна ли загадочная пещера. Или о том, как много времени они в ней проведут. Отлично, когда головная боль мучила кого-то другого.

Входили внутрь пещеры по очереди, Яна шла следом за Кашеем такой пошатывающейся тенью. Он ее поддерживал за талию, но брать на руки не собирался, не настолько она была измотана. Нечего проситься на ручки по каждому поводу и без. Пещера радовала отсутствием жуткого ветра, что властвовал снаружи, и не было тех обжигающе-острых снежинок, что неприятно кололи щеки. Было на удивление сухо

и тепло, должно быть, сугробы, прикрывающие вход, защищали это место от непогоды. Затхлый запах присутствовал, но вполне терпимый, не самая глобальная проблема. Места оказалось много, на всех хватало, и даже можно было бы потеряться при желании. Оглядываясь, Яна увидела, что в некоторых местах имеются еще проходы в подземные тоннели. Интересно было бы узнать: рукотворные они или естественного происхождения. Но желание было мимолетным и быстро утратило актуальность. Все-таки она ни разу не расхититель гробниц! Ну и ладно, Индианы Джонсы и Лары Крофты переживут, что их ряды не пополнились. Зато Яна точно не переживет, если срочно не займется собой любимой.

Вот поэтому Бурева со спокойной душой и чистой совестью сосредоточилась на себе и своих нуждах. Точнее, попыталась сосредоточиться, но вредная ответственность погнала ее к Сивке-Бурке, прежде чем Яна осуществила свои намерения. Она еще плохо разбиралась в лошадином деле, но чисто логически предположила, что с коняшки нужно снять седло и прочую атрибутику. А еще хорошо бы ее обтереть сухой тряпкой, тело лошади поблескивало от влаги и тающих льдинок.

Но на полдороге замерла, словно споткнувшись.

Не только усталость и голод навалились на нее, но еще и иные немаловажные потребности.

Сивка-Бурка процокала к ней навстречу и ткнула боль-

шой головой в плечо:

– *Иди, я подожду.*

Яна почти стартанула с места после такого простого предложения. Благо рядом оказалась еще и Арысь-поле, поэтому можно было расслабиться и не переживать, что ее потревожат. Поначалу в женскую компанию решил вклиниться Баюн, принявший свой более привычный кошачий облик, но Яна его пронзила зверским взглядом. Кошак с громким мявом отпрыгнул в сторону, выгнул спину дугой, вздыбил шерсть и еще пару секунд шипел непонятно на что. Парочка уже не видела этого, поэтому развлекались за кошачий счет только мужчины.

Отдых в пещере пошел на пользу, и, слава богу, никакой монстр не потревожил благословенных часов. По возвращении Яна все-таки справилась с упряжью Сивки, и пока вытирала спину и круп лошади, Волчий Пастырь принес ей какой-то мешок и бутыль, полную красной жидкости. Оказалось, что внутри находилось пшено из настоящего золота, а в бутылке вино, запах которого опьянял не хуже, чем выпитый бокал. Пшено росло на землях Месяца, вино же добывалось из определенного сорта молодильных яблок, секрет которого знал только сам изготовитель. Порассматривав новую диковинку, зачерпнув немного злаков рукой и почувствовав их бархатистость, Бурева покачала головой. Осторожно залив вино в сумку – та и не думала промокать или протекать, – Яна закрепила торбу на морде лошади и отошла к ровно го-

рящему костру.

– Чудеса, – задумчиво пробормотала она, присев на одеяло, – вроде видела уже многое, а все равно волшебство продолжает удивлять.

– Когда-нибудь привыкнешь, – муркнул Баюн, подползая к ней сбоку и укладывая голову и половину кошачьего тела на колени хозяйки. Было неудобно, но она не стала его прогонять, соскучилась.

– Поешь, – Кашей протянул Бабе Яге миску с кашей, – потом сможешь поспать.

Он как раз занимался приготовлением обеда-ужина, или что там было. Кажется, решили готовить по очередности, но Яна из-за усталости не помнила точно было это или нет.

– Спасибо. – Когда половина еды оказалась проглочена, спросила: – Какие Двенадцать Месяцев на самом деле?

– Обычные, – последовал равнодушный ответ.

Яна закатила глаза к потолку, потолок угрожающе украшали иглоподобные сталактиты, и смотреть на него тут же расхотелось. Лежащая рядом Арысь-поле весело фыркнула, но продолжала есть, не вмешиваясь в разговор. Что ее больше всего позабавило: выражение страдания на лице человека, попавшего в волшебный мир, для которого абсолютно все непривычно, или ответ явно подкалывающего Кашея, судя по вредным глазищам – сказать было сложно. Яна с радостью высказала бы все, что думает по этому поводу, но как раз вернулся волк Волчьего Пастыря. Практически сра-

зу, как компания оказалась внутри, он ушел охотиться. Судя по довольной морде и поблескивающим сытым глазам, вопрос пропитания для него больше не стоял. На пару минут все отвлеклись, пока Вольный устраивался позади хозяина, а тот спокойно облокотился о его мощное лохматое тело.

– Обычные – это для вас, – вернулась она к теме, – а для меня даже местная говорящая молекула, ведущая свое хозяйство и шпыняющая мужа, произведет фурор.

– Пора бы уже принимать магию Небывальщины как должное.

– Я, по-вашему, скоростной супергерой,двигающийся в тандеме со звуком и светом? Привыкаю, конечно, но еще далеко до того, как начну считать сказочный мир чем-то обычным.

– Пар-разитка, а пар-разитка-хозяйка, – повертелся Баюн, теперь устраиваясь кверху пузом и занимая больше места на ее коленях (грыжа, привет!), – после того, как вернемся домой, тебя больше ничего не удивит. Насмотришься на всякие наши ужастики и сразу перестанешь удивляться.

– Вот спасибо, добрая душа, тебе только жилеткой подрабатывать, – проворчала Яна и тут же сунула в рот ложку с вкусной кашей.

Компания издала короткие, но веселые смешки, и Кашей все-таки сжалился, начав рассказывать:

– Двенадцать Месяцев – двоюродные братья, шесть на шесть.

– Неужели шестерняшки? – Бурева слышала о таких случаях рождения в своем мире, но близко никогда не сталкивалась.

– Да, холодные месяцы – сыновья Зимы и Осени, теплые – Лета и Весны. Морозко и Карачун приходятся им дядями.

– На самом деле семья у них большая и семейное древо можно изучать очень долго, – добавила Арысь-поле.

– Они все сильные колдуны и опасные враги, по большому счету нейтральны, но не любят, когда вторгаются в их владения или угрожают тому, что находится под их защитой.

– Какие отношения у них были с Бабой Ягой?

– Ничего особенного. Ты дружила с Осенью и вела некоторые дела с остальными временами года, но вот наши тройняшки лучшие друзья Двенадцати Месяцев, – сообщил Кашей.

Разговор продолжался некоторое время, совсем недолго, и вскоре все разбрелись спать. Оказавшись между Кашеем и Баюном, Бурева сразу же отключилась. Она настолько устала, что засыпать долго не пришлось, и не волновали ни заывания ветра, доносящиеся снаружи пещеры, ни пугающие звуки Зимнего Леса. Завтра она снова собиралась удивляться, интересоваться и искать свою пропавшую подругу, но для этого нужны были силы.

Пробуждение стало чем-то сродни выныриванию из океанской глубины. Было темно и тихо, рывок, глубокий вдох-выдох и ты уже на поверхности. Правда, светлее от этого

не стало, а бушующая зимняя стихия разбушевалась гораздо сильнее. Это Яна осознала, когда вышла вслед за Волчьим Пастырем из пещеры и, морщась, укуталась поплотнее в теплые одежды. После пробуждения она умывалась и ела скорее на автомате; слишком рано ее подняли. Рано по времени, на самом же деле встала она последней, все остальные чувствовали себя бодрыми и готовыми продолжать путь. Яна, в общем-то, тоже чувствовала себя выпавшейся, но по утрам у нее всегда было плохое настроение. Негатива добавляла и саднящая костяная нога, периодически дергающаяся от непонятного напряжения. Поэтому Яна была благодарна, что к ней никто не приставал и не дергал лишний раз. Это помогло, и на момент окончательных сборов, девушка была полна сил и находилась в приподнятом настроении.

– Едем точно так же, как и до этого, – сообщил Волчий Пастырь, помогая ей вскарабкаться на Сивку-Бурку, – в том же порядке и по тем же правилам. Если потеряешь нас из виду, не паникуй, мы рядом.

– Хорошо. По времени сколько это будет? – решила уточнить на всякий случай.

– Приблизительно трое суток, следующая остановка будет уже у Большого Костра. Там мы задержимся на пару дней – для отдыха, – и она тут же поняла, что им-то, сказочникам, отдых не нужен, он планировался только из-за нее, – узнаем нужную информацию и отправимся дальше.

– Мне бы очень не хотелось задерживаться, – возразила

она, – моя подруга может быть в большой опасности. Наверное, было бы невероятной удачей сразу найти ее.

– Ты ничем не поможешь подруге, если свалишься с переутомлением, – отрезал Волчий Пастырь. – Скоро ты начнешь чувствовать некоторое давление от пребывания в Небывальщине, его чувствуют все попаданцы-люди. От него нет никаких особых последствий, но выматывает сильно, особенно в дороге.

– Как же попаданцы живут здесь? – удивилась и расстроилась она: не одно, так другое мешает нормально существовать в сказочном мире.

– Привыкают, – последовал невозмутимый ответ, – но для этого тоже время нужно. Не переживай, ничего страшного нет, просто уставать будешь быстрее и чаще.

Началась очередная скачка сквозь завывающую бурю. На этот раз она проходила для Яны гораздо проще, но от этого не менее напряженно. Проще. Потому что она уже точно знала, чего ждать и с какими трудностями придется столкнуться, а главное, сколько времени нужно потратить на второй отрезок пути до места назначения. А почему напряженно? Да разве возможно было расслабиться в белой тьме Зимнего Леса, ошетинившегося против горстки путников, путешествующих сквозь него? Выюга бесновалась вокруг, как обезумевший зверь, окончательно потерявший возможность думать и чувствовать. Беспощадная, она уводила группу сказочников в самую чашу ледяной реальности, стара-

лась сбить с толку, запутать. Когда же ничего не выходило, ее ярость становилась еще неудержимее, а стремление подчинить непокорных сильнее. В какой именно момент Яна уловить не успела, но внезапно оказалась в окружении стаи снежных созданий размером со снежинки. Рассмотреть их не получалось. От стаи созданий невозможно было уклониться, она чувствовала их попытки ужалить, но помогла магия Сивки-Бурки, превратившая тех в растаявшие слезинки.

Еще через некоторое время им наперерез выскочил кто-то очень похожий на лешего. Или это был не леший? Бурева плохо различала сказочников. Существо было отчасти покрыто белоснежной шерстью: грудная клетка, неестественно длинные руки-лапы и страшная морда, похожая одновременно и на козлиную, и на львиную. В остальном его опутывали сучки деревьев и пожухлая листва, а левая нога и вовсе была деревянной, какой-то обугленной, словно палка, побывавшая в костре, но так и не догоревшая. На голове у создания вились воистину королевские олени рога с повисшими на самых кончиках сосульками, глаза горели желтым голодным пламенем. Существо вытянуло вперед лапы и, принюхиваясь, начало разглядывать приближающихся путников. Девушка напряглась, ожидая, что снова произойдет столкновение, только теперь не с медведем-мертвецом, а с непонятным лесным чудищем. Но, учуяв не только русский дух, оно оскалилось, по собачьи встряхнулось и вернулось под защиту обледенелых деревьев. Видать, разум у него все-таки при-

существовал и связываться с ее спутниками не захотелось.

Вот так и протекало их путешествие до Большого Костра Двенадцати Месяцев.

Яна надеялась, что там получится договориться с хозяевами Зимнего Леса и они немного приструнят своего «питомца».

Но только, когда они прибыли на место, увидели совсем не то, что ожидали.

К добру или к худу, но путь Бабы Яги не был усеян розовыми лепестками и не имел прямых указателей.

ГЛАВА 12

Удобного посоха, оставшегося в неизвестном лесу, было жаль, зато мешок с вещами Света не потеряла, чему можно было только радоваться. Порвись ременная лямка на сумке, и можно считать, что ее дни сочтены. Навыков выживания, внезапно обнаруживающихся у героинь фильмов, у нее мистическим образом не появилось. Так же как и охота, рыбалка, знание нужного направления в горах любые альпинистские навыки обычного обывателя Земли остались не более чем словами. Света вывалилась из дупла, испугавшись вернуться назад в лес. Она даже не стала его осматривать: вдруг случайно коснется чего-нибудь и это телепортирует ее обратно? Или еще куда-нибудь в неизвестность, к примеру, на дно океана или в космос, где выжить будет невозможно. Тут хотя бы сохранялся один процент удачи. Ни всадники, явно угрожающие ей самыми большими проблемами, ни свирепые волки-переростки совсем не прельщали своей компанией. От того, что волк ее не тронул, она просто отмахнулась. Откуда ей знать, что у зверя в голове? Может, он был сытым, потому и не тронул.

Оказавшись на твердой каменистой поверхности, едва присыпанной снегом, Коржикова опустилась на колени. Она пыталась восстановить дыхание, которое от горной высоты вырывалось из горла с трудом. Неизвестно точно, какая здесь

была высота, но явно немаленькая. Еще не хватало горной болезни как вишенки на торте проблем! Сердце в ужасе сжалось. Если такое случится, то можно сразу ложиться и умирать, сама она не выберется, и не потому, что сдалась, а потому, что такова реальность. К краю тропы и вовсе не хотелось подходить, простирающаяся перед глазами бездна с фантастическими видами никак не вселяла покой, скорее содрогание. Немного придя в себя, девушка отползла подальше от края, прислонившись спиной к камням. Уже там принялась думать, куда ей идти. Повернула голову в одну сторону, потом в другую. И там и там виднелось одно и то же – витая узкая тропа с каменными глыбами с одной стороны, а с другой – чудовищным обрывом. Поэтому она поступила просто, воспользовавшись способом из детства – считалкой. А что еще делать человеку, у которого даже мизерных навыков выживания нет? Света отнеслась к ситуации с юмором, ибо плакать было еще глупее.

Несмотря на не лучшее состояние собственного тела, нужно было найти хоть какое-то укрытие. В горах не было беспроглядных лесных ветвей, скрывающих небо, и не бушевала выюга, но свет луны и звезд явно был не тем освещением для путешествия. Особенно в таком опасном месте, где в любой момент можно оказаться под обвалом или упасть в трещину, которую не заметил перед собой. Еще была возможность встретиться с каким-нибудь диким горным хищником, готовым полакомиться заплутавшим человеком. Ах

да! Учитывая то, что она попала в какой-то странный, но явно волшебный мир, здесь имелись и другие опасности, о которых она имела смутное представление, опираясь на сказки из родного мира. Мысленно Света внесла в список и загадочных преследователей, которые не желали ей ничего хорошего. В общем, со всех сторон одни минусы, а плюсов она не видела никаких. Так хоть шутками и мелкими шалостями вроде считалок себя подбадривать.

Коржиковой пришлось идти вдоль скальной стены, опираясь об нее рукой. Без посоха было тяжело, и она передвигалась в два раза медленнее, чем было в лесу. Никакого укрытия поблизости не наблюдалось, а довольно светлое ночное небо начали заволакивать тучи, усилился и без того неслабый ветер. В какой-то момент она решила, что достаточно ушла от неведомого дупла, как и поняла, что дальше идти просто нет сил. Решение остановиться было принято скрепя сердце, выбора у нее особого не было. Ей срочно требовался отдых, временная передышка, а когда наступит рассвет, то можно было бы не так сильно бояться, как в темноте. Правда ведь? Найдя сугроб побольше, девушка принялась раскапывать в нем яму, создавая что-то вроде колыбели из снега. Она помнила, как в детстве, маленькая, вместе с друзьями строила такие снежные стены, и даже в самые сильные холода внутри самодельных замков было не так холодно, как за их пределами. Несмотря на сумасшедший холод, кусающий нос и щеки, продолжала работать. Она не была уверена

точно, но, кажется, одежда местных обитателей была... заговоренной, что ли. Потому что мороз стоял невероятный, в собственной шубе она давно бы заледенела. Когда полдела было сделано, Света потянулась за своей котомкой, собираясь достать одеяла.

Но неестественный хруст рядом с ней заставил замереть. Стало тревожно, по спине побежали мурашки, как бывало возможным за миг до чего-то страшного. Щурящимися в темноте глазами она пыталась рассмотреть источник звука и молилась, чтобы это был кто-то очень-очень безобидный, а еще лучше, чтобы ей этот звук только почудился. К сожалению, слуховыми галлюцинациями она не страдала, потому что звук повторился вновь и гораздо отчетливее, чем раньше. Мало того, слишком близко, неестественно близко от нее, словно кто-то находился всего на расстоянии вытянутой руки от путешественницы. И когда она в очередной раз поворачивала голову из стороны в сторону, то заметила смотрящее прямо из стены на нее лицо. Каменная безгубая маска с двумя щелями вместо носа и выпуклыми слепыми глазами. Как замороженная Света несколько мгновений смотрела на лицо непонятно кого, и чистая удача заставила ее инстинктивно отшатнуться в сторону, когда из стены выскользнула тонкая рука и попыталась схватить. А дальше Света больше не думала, вскочила на ноги и побежала.

Не врали, говоря, что в экстремальных ситуациях человек способен открыть в себе второе дыхание и совершить невоз-

можное. Света забыла и о боли в теле, и об усталости, и о том, что может упасть в пропасть – вообще обо всем. Только бежала вперед, чувствуя, как каменное чудовище преследует ее, издавая неприятные стukaющие звуки. Слишком близко. Но оборачиваться было еще страшнее. Бег длился недолго. В какой-то момент она заметила недалеко вход в пещеру, туда и рванула в надежде на спасение. Правда, не успела осознать, что вполне могла таким образом загнать себя в ловушку или, что в этой пещере мог уже иметься квартирант. Как не сразу сознание сфокусировалось на том, что внутри пещеры было слишком светло и тепло. Только когда девушка споткнулась, растянувшись на груде золота, осознала, что что-то не так. Очень медленно она подняла голову, щурясь от бликов драгоценных камней и золотых гор вокруг – мечты Дональда Дака. Взгляд медленно скользил по широкому пространству, пока не замер на громадной чешуйчатой лапе, рядом с которой Света растянулась и которую сначала приняла за странную стену.

Разглядев обладателя конечности, Света едва не завизжала, но в горле стало суше, чем в пустыне Сахара. Исполинский трехглавый дракон, покрытый переливающейся обсидиановой чешуей, смотрел на нее тремя парами темно-желтых глаз. Мощное тело возлежало на грудах золота так, словно владело всем миром.

Несколько мгновений Света ошарашенно разглядывала самое настоящее сказочное чудовище. Без единой мысли в

голове.

– З-з-змей Г-г-горыныч? – выдавила она. Сказка так сказка, че уж.

– Угадала, мелочь, возьми конфетку в качестве поощрения, – все три головы посмотрели на нее, но ответила только одна. Голос оказался рокочущим, громким, но довольно приятным на слух.

Хохмач, блин!

Наверное, именно шоковое состояние заставило Коржикову задать следующий вопрос:

– Принцесс с девственницами похищаешь?

– В юности бывало, – в его голосе появилась заинтересованность.

– Отлично! Я хоть и не принцесса, но девственница. Похитить меня, а? Будь другом! Вспомни молодость! – вырвалось у Светы.

– Ты ненормальная? – Судя по выражению трех пар драконьих глаз она поразила огнедышащего, чешуйчатого великана в самое сердце.

– Нет, но уж лучше Горыныч, чем толпа голодных трупов, мечтающих о моих почках и мозгах. – Света понятия не имела, кто за ней гнался, но в голове возникла стойкая ассоциация с зомби.

– А если я тоже голодный и злой? – поинтересовался тот, как-то слишком насмешливо сверкая глазами.

Ответить на провокационный вопрос не получилось, по-

тому что в этот момент позади послышался характерный каменный стрекот. Правда, теперь он вышел каким-то осторожным и робким. Тут же девушка сообразила, что теоретически каменный монстр должен был уже давно догнать ее, но почему-то не догнал. Еще зачем-то ждал несколько минут, чтобы войти внутрь пещеры. Света обернулась и расширившимися от удивления глазами наблюдала, как практически на карачках, очень осторожно внутрь вполз ее страшный преследователь. Приседая, нервно дергаясь и издавая какие-то жалобные противные звуки, он что-то заверещал на непонятном языке, тыкая в нее слишком длинным пальцем.

Две головы Горыныча продолжали слушать существо, а третья опустилась вниз, поближе к все еще распластанной на животе девушке. Удивительно, но зловонного дыхания из пасти она не чувствовала, как обычно описывалось в сказках. Змей Горыныч чистит зубы? Света поморщилась, отмахнувшись от глупых мыслей, пришедших в голову в такой неподходящий момент. В каком же она шоке, раз ее интересуют подобные глупости, а не, скажем, жуткие клыки, внушительно виднеющиеся в пасти?

– Так ты побеспокоила скальника... Нашла с кем связываться, – фыркнули, обдав теплым дымным облачком. Но оно странно согрело, вместо того, чтобы навредить.

– Кого?

– Скальник – мелкий горный дух, раздражительный, обидчивый и вредный. Зачем помешала ему отдыхать?

– Не мешала, я сама хотела отдохнуть.

– В такую погоду? – скептически поинтересовались у нее и глянули в сторону выхода: даже отсюда было слышно, как была там начавшаяся метель.

– А у меня был выбор? Я в горах впервые в жизни оказалась! – огрызнулась Света. Хотела, чтобы прозвучало язвительно, но вышло как-то плаксиво, на глаза навернулись непрошеные слезы.

– Не реви, не тронет он тебя. Не дам, мне девственницы сами себя еще не предлагали, – пошутил Горыныч.

В подтверждение словам Змея каменный монстр через секунду исчез из пещеры. Выглядело это так, словно обидели маленького ребенка, отказавшись купить игрушку.

– Рада, что смогла тебя осчастливить. Спасибо, – всхлипнула девушка, с усилием меняя позу из лежачей в сидячую. – Что хотел от меня скальник? Требовал извинений?

На самом деле ей было все равно, но любопытство грызло. Кто поймет женщин?

– Просил разрешения сбросить тебя со скалы, – ответили ей, а увидев ошарашенные, вмиг высохшие глаза, добили: – Или замуровать в скалах. Ему было непринципиально.

Света силилась что-то сказать, но не выходило. Пришлось срочно брать себя в руки, чтобы справиться с подступающей истерикой.

На некоторое время пещера погрузилась в тишину. Трехглавая гигантская рептилия продолжала лениво валяться на

золотом лежбище, щурясь и ничуть не беспокоясь о появлении внезапной соседки. Он словно давал ей время справиться с эмоциями. Вскоре у нее получилось это сделать, правда продолжающие трястись руки она сцепила в замок, чтобы выглядело не так заметно.

– Скажите, пожалуйста, – наконец заговорила она, – где я нахожусь?

– В Небывальщине, – легко ответил Горыныч.

– Где?

Тот принялся, во взгляде появилась заинтересованность.

– У тебя очень интересный запах, мелочь. Сразу не признал...

Света невольно шарахнулась в сторону.

– Вы ведь не собираетесь меня...

– Съесть? Нет, не собираюсь. Вкус человечины слишком преувеличен извращенцами, поверь, ваше безвкусное мясо меня не прельщает уже очень давно. Что же до твоего вопроса, то находишься ты в Небывальщине. Проще говоря, это параллельный мир, населенный сказочными созданиями, коими нас считают люди. Ты ведь из мира людей пришла?

– Я не знаю. – Света стащила с головы шапку – в какой-то момент ей стало жарко, – и растерянно взлохматила и без того запутанные сальные волосы. – Я очнулась недавно в какой-то странной хрустальной пещере, полной трупов, а до

этого ехала домой в машине. Что случилось потом, тоже не помню, и ничего, совершенно ничего не понимаю. – Она коротко обрисовала, как оказалась сначала в лесу, а потом в горах. – Почему вы сказали про мой запах? С ним что-то не так?

– Да пахнешь ты одной очень колоритной личностью, которой давно в живых нет, – ответил дракон. – Запах застарелый, пропитавший тебя, словно ты с ней долгие годы жила бок о бок. Правда слухи начали ходить, что она вернулась в Небывальщину, но слухи – всего лишь ничем не подкрепленные слова. Мне же не настолько любопытно, чтобы тратить время на выяснения, правдивы они или ложны, своих дел хватает.

– Что это за личность? – удивилась Света, даже понюхала руку. Ничего, запах как запах, вонюченький, невымытый. «Ванну бы», – тоскливо подумала девушка.

– Баба Яга.

Коржиковой показалось сначала, что она ослышалась, потом рассмеялась.

– Баба Яга? Вы, наверное, ошиблись, среди людей Бабки Ёжки только в фильмах встречаются и на новогодних утренниках.

– Ошибки нет, – просветил ее Змей Горыныч. – Ее это запах. Говоришь, по лесу шла? Хрустальные пещеры в Небывальщине – нехорошие места, в них лучше не соваться. Одна такая находится на границе с Дремучим Лесом, ее запах на

тебе тоже есть. Поэтому ты смогла пройти лесными тропами некоторое время, и волки тебя не тронули, учуяв запах хозяйки. В противном случае ты практически сразу стала бы чьей-то добычей, Дремучий Лес своих не трогает.

– Правда? – наивно спросила Света, мысли путались в голове, соображать получалось с трудом.

– Вставай, – хмыкнул дракон, – в лучших традициях сказок буду поступать: накормлю, напою и спать уложу. Сейчас ты явно не готова к разговорам. Идем. – И начал медленно подниматься на свои могучие четыре лапы, благодаря чему увеличиваясь в размерах в несколько раз. Вылитый Смауг, только с тремя головами.

Громадина!

Вот только, когда Света последовала его примеру, ее повело в сторону. Немного покачавшись на ногах, она сделала пробный шаг вперед, потом еще и еще один. Вроде бы получалось неплохо, но длилось «неплохо» до первого большого драгоценного камня, о который она споткнулась. Падая вновь на золотые горы, девушка подумала, что лимит собственной выносливости она исчерпала. Упав, с облегчением отключилась.

Небывалых размеров заснеженная поляна, окруженная вековыми деревьями, словно стражами, – толстыми, дубопо-

добными и белыми, встретила путников багряно-алыми бликами костра, высотой с двухэтажный дом и полным отсутствием порывов ветра и снегопада. Будто и не было ярости Зимнего Леса, будто она привиделась. Резкий переход от завываний ледяной вьюги в мерную тишину, где тепло потрескивало пламя, слышалась уютная, спокойная речь и доносился умопомрачительный аромат жарящегося мяса, ошеломил. Яну так точно. Почти обессиленно, она легла животом вперед и несколько мгновений провела, вдыхая запах лошадиной гривы. Казалось бы, она готовилась к приезду к Большому Костру, ожидала этого, но все равно пропустила нужный миг перехода. Теперь впитывала каждой клеточкой кожи в раз успокоившийся Зимний Лес, атмосферу вокруг и навалившееся облегчение, что какая-то часть пути – пусть и самая малая – закончена.

– Добро пожаловать к нашему Костру, дорогие гости, – раздался приятный, но хриплый голос недалеко от них. Он напоминал отзвук ломающихся в океане льдов – гулких и трескающихся от силы разрушения.

Яна вернулась в сидячее положение на спокойно замершей Сивке-Бурке и смогла рассмотреть подошедшего к ним мужчину. На вид ему было около тридцати-тридцати пяти, твердые, будто высеченные из льда черты лица, неестественно светлые голубые глаза – чисто собака-хаски, короткие серебристые волосы, взлохмаченные и непослушные. А еще у него была борода, точнее... вот как назвать легкую

мужскую поросль, которая уже не щетина, но еще и не бородасть? Яна затруднялась с ответом, но увиденное ей определенно нравилось, хотя обычно мужчины с повышенной волосатостью вызывали у нее равнодушие. Как-то сложно было симпатизировать тем, у кого после еды в волосах на подбородке путались кусочки мяса, кетчупа и чего-нибудь еще. Или просто ей попадались неудачные экземпляры до сих пор? Наверное, все-таки именно они и попадались. Потому что статный, мужественный блондин в стальном коротком полушубке производил сильное впечатление, которого не портило ничего.

– Декабрь! – Кащей по-дружески пожал руку незнакомцу, оказавшемуся двенадцатым месяцем. – Приютите на постой?

– Мог бы не спрашивать, твои сыновья нам уже отправили весточку – палаты готовы и только ждут вас.

Бессмертный благодарно кивнул и приблизился к Яне, легко стащив ее на землю. Немного потоптавшись по снегу, придерживаемая за талию, она поняла, что стоять может, но хорошо бы и просто посидеть, а не трястись в седле от безумной скачки. Немного вело в сторону, но это нестрашно.

– Так вот она какая – вернувшаяся в Небывальщину Баба Яга, – Декабрь подошел вместе с Кашеем и внимательно разглядывал девушку.

– Добрый... – хотела было поздороваться она, но сообразила, что понятия не имеет, сколько сейчас времени. С та-

кой погодой не разберешь: утро, день, вечер или уже ночь на дворе?

– Вечер, – помог ей месяц, поняв затруднение.

– Добрый вечер, спасибо за приют, – ничуть не смутилась она.

– Мы рады гостям, особенно друзьям, – ответил Декабрь. – Идемте, познакомим вас со всеми, и заодно расскажете нам подробнее о целях вашего путешествия.

Яна обратила внимание на компанию вокруг пламени, рассматривая греющихся сказочников. Точнее, хозяев и еще двух их гостей, зато каких!

Приближаясь в компании товарищей по путешествию к собравшимся, она отметила несколько моментов. Костер совершенно не чадил дымом и не обжигал, лишь грел. Декабрь внешне выглядел немного старше своих братьев, хотя она всегда невольно считала январь самым «старшим» месяцем в году, ведь он был первым. А вот внешностью и статью никого из них природа не обделила, не мужчины – мечты. Хах! Жаль, она не планировала оставаться в Небывальщине, иначе точно решила бы искать себе парня или мужа в такой шикарной компании. Но, бросив взгляд на рядом идущего Кашея, шуточную мысль отбросила. У мужчины взгляд потемнел, в нем явственно проскользнуло предупреждение. Надо же, ее ревнуют! Бурева поспешила успокоить его, взяв за руку, просто она не привыкла быть с кем-то в отношениях, да и серьезно не рассматривала идею левых романов. И уж точ-

но не собиралась никого провоцировать. Ее поняли, но за талию притянули к себе поближе. Собственник.

Лямурные страсти отошли на второй план, когда Яна встретила взглядом с Серым Волком – ленивым, чуть на-смешливым, но очень добрым и мудрым. Почему-то почудилось, что взгляд ей этот был знаком, очень сильно знаком.

Шелест ветра в черноте, пронзительный крик вестницы-совы и надвигающийся магический шторм, способный перевернуть судьбы многих.

– Не бойся, маленькая, тебя не тронет.

Детская рука путается в густой шерсти, сердце греется рядом с большим и надежным.

Рядом с большим зверем не страшно.

Рядом.

Ты обещал.

Яна вздрогнула, в висках кольнуло от воспоминания. Оно не было четким, как другие, но все-таки было.

Мощный зверь развалился на снегу, словно не чувствовал холода, и был похож на султана, возлежащего на ложе. Не сразу можно было оторвать от него взгляд и заметить, что рядом с ним сидела девочка лет десяти-двенадцати. Жалась к нему, как репей, и поглядывала на новоприбывших со смесью страха и любопытства.

– Волчара! – Мимо компании вперед всех пронесся Баюн, врезавшись в серого великана. – Давно не виделись!

– Кошак драный, не пугай мне дите! – проревел тот, осто-

рожно отодвигая малявку с линии прыжка питомца Бабы Яги.

Пока эта неожиданная парочка обменивалась бурными приветствиями, к Яне снова обратился Декабрь:

– Садись, Буря, вон там: теплее будет и всех увидишь, со всеми поговорить сможешь.

– Спасибо, – немного устало улыбнулась она.

Потом оглянулась на Сивку-Бурку – надо было бы привести лошадку в порядок, но той уже занималась парочка забавных снеговиков с яркими морковками вместо носа. И не только ею, волка Влада и коня Кашея тоже не оставили без тепла и внимания.

Яна собиралась отдохнуть и провести время в очень приятной компании. Но, пробираясь к своему месту, слишком поздно поняла, что закон подлости не дремал. Никакой злой силы, никакого угрожающего умысла, просто она споткнулась. Случайно. Настолько внезапно подвернулась нога, что сообразить Яна не успела, а когда упала в пламя, поняла, что и думать поздно. Огонь сначала безлико лизнул по одежде, человеческой плоти, чтобы через миг хлестко зашипеть и окружить со всех сторон. Яна будто оказалась в оранжево-багряном хаосе и никак не могла понять: жива она еще или уже мертва, больно ей или боль только кажется, падает ли она куда-то или крутится подобно песчинке, ставшей заложницей всемогущего неведомого смерча. Ей казалось, что она кричала, но именно казалось, а было ли на самом деле – ве-

дали только боги Небывальщины.

Сколько продолжалось умирание, если это было оно, сказать невозможно, но в какой-то момент сознание покинуло Буреву. К счастью.

Первое, что почувствовала девушка, очнувшись – насколько вокруг жарко, и уже потом услышала уверенный голос, зовущий ее:

– Яна, открывай глаза. Ну же, не делай вид, что все еще спишь.

А она спала?

– Сначала был обморок, перешедший в сон, правда, в короткий.

Распахнув глаза, Бурева увидела склонившегося над ней Кашея. Миг разглядывания и моргания сменился нахлынувшим потоком облегчения, в котором было так же легко потеряться, как и огненной стихии. Главным образом она почувствовала радость от того, что жива и не сгорела в Большом Костре. Все же хорошо, когда находишься в сказке, здесь возможны любые чудеса. Скорее всего, окажись она в схожей ситуации в родном мире – наверняка бы погибла, либо лежала в больнице в тяжелейшем состоянии с ожогами, которые остались бы с ней до конца дней. Подскочив на месте, она обхватила мужчину руками за шею и уткнулась туда же носом. Яна не плакала, но накатившие воспоминания о пережитом заставили ее испытать несколько неприятных мгновений. Поэтому она старательно сопела, прижимаясь к

источнику надежности и безопасности, и успокаивалась.

Кащей поглаживал ее по спине и ворчал, но как-то по-доброму:

– Эх ты, госпожа грация, умудрилась споткнуться на ровном месте. И нет чтобы на снег падать, полетела туда, куда не следовало.

– Я не специально, – пробормотала она, голос получился глухим и немного надрывным.

– Еще бы специально! – рыкнули ей в ухо. – Кабы так, с неделю сидеть не смогла бы на заднице.

Яна пофыркала, ничуть не испугавшись. Страх перед Кащеем давно растворился в новых эмоциях.

– Закончила страдать, женщина? – поинтересовались у нее через некоторое время. – Нам еще нужно найти, где можно укрыться и передохнуть. Проклятье, в худшее место нас не могло забросить! Но лучше со мной, чем если бы ты была одна.

Среагировав на слова Бессмертного, Яна посмотрела мужчине в лицо. Он хоть и продолжал обнимать ее, а жесткий взгляд цепко осматривал территорию вокруг. Очень правильно, между прочим. Кто-то же из них двоих должен думать головой, а не эмоциями и соблюдать хладнокровие в экстремальных ситуациях. У Яны пока плохо получалось брать себя в руки, зато она не истерила, как некоторые девичьи в книжках, что тоже было приятно. Тоже уделив внимание окружающей реальности, она почувствовала, как внутри

все похолодело, несмотря на жару, похолодело до лютого холода. Подчиняясь Кашею, она встала на ноги, но вцепилась ему в руку похлеще любого клеща.

– Что случилось? Как мы здесь оказались и что это за место?

– Большой Костер – это не совсем пламя, сжечь может только в том случае, если захотят его хозяева. Основная его функция – телепортация, но хаотичная для любого чужака, шагнувшего в него. Поэтому пользоваться им могут только Месяцы и больше никто. Костер родился вместе с ними и исчезнет в тот же миг, когда не станет их, если подобное, конечно, случится. Когда ты упала в пламя, я успел тебя поймать за руку, поэтому нас не разделило.

– Мы далеко от Зимнего Леса? – Похоже влипли они не просто в неприятности, а в грандиозные проблемы.

– Нас забросило слишком далеко, поэтому придется идти к ближайшему телепорту. В противном случае добираться до дома будем несколько лет.

– Мы не можем возвращаться так долго!

– Конечно, не можем, да и не будем, – успокоил ее Кашей. – Главное выбраться из Пекельных Болот, а там будет проще. Можешь считать, что твое испытание Огнем началось.

– После будут Вода и Медные Трубы? – вяло пошутила Бурева.

– Однозначно, как и положено в сказке.

Большой Костер телепортировал Кашея и Яну на болота, одни из самых жутких, которые девушка могла только представить. В Яснобыльщине она по лесам не особо много ездила, если только с друзьями на шашлыки или на речку. Но болотами там, понятное дело, и не пахло. Парочка незваных гостей топей застыла на небольшом участке твердой земли, вокруг них булькала сплошная черная масса, неподвижная и слишком вязкая. В некоторых участках, которые напоминали странные миниатюрные гейзеры с вырывающимся вверх пламенем, можно было рассмотреть ленивое, чудовищное движение в вечном водовороте. Попадись в такую трясину и можно попрощаться с жизнью, и даже вытянуть не получится – не будет времени и возможности успеть сделать вообще хоть что-то. Короткие вспышки огней практически не освещали пространство, зато вокруг парили и светились странные зеленовато-желтые огни, напоминающие гигантских светлячков. Их было так много, что вполне спокойно можно было видеть в этом месте, несмотря на мрак. Деревья и кусты вокруг напоминали скрюченные, искривленные древесные скелеты, опутанные многослойными нитями паутины. Уж насколько Яна была равнодушна к паукам, но даже ей стало не по себе от подобного зрелища, а уж попади сюда какой-нибудь арахнофоб, вмиг бы отдал богу душу.

При этом вокруг было неестественно тихо, даже обычных лягушек не было слышно, не говоря уж про какие-то иные шорохи и звуки. Лишь глухое редкое бульканье огненных

гейзеров тревожило болотистое кладбище. Почему-то именно подобная ассоциация пришла в голову Яны. Пока она осматривалась, Кащей снял с себя верхнюю одежду и жестами показал ей сделать то же самое. Оказалось, что сумку со своими вещами, которую она несла к костру, в портале Яна не потеряла: либо повезло, либо снова постарался ее спутник. Но в любом случае это значило, что совсем уж дикарями им путешествовать не придется. У обоих имелось все необходимое, чтобы совершить приличный марш-бросок через топи, не умереть от голоду и не ночевать непонятно как. Засовывая вещи в свой походный мешок, Яна предпочла бы остаться вообще в купальнике, но здравый смысл подсказывал полную глупость данного поступка. Поэтому на ней остались штаны и свитер, а теплые валенки она все-таки поменяла на более крепкие сапоги.

– Что мне нужно знать об этих болотах? – спросила Яна.

– То, что под ними находится территория Пекла, – буднично сообщил Кащей.

– Пекла... Ада, что ли? – не сразу дошло до нее.

– Да.

– Подожди! Настоящий ад находится у нас под ногами?! Вий! Это с хозяином мы виделись в Дремучем Лесу тогда?

– Все верно; черти, грешники и все прочее живет там своей жизнью. Пекло настолько же реально, как и сама Небыальщина, имеет свои законы. Ниян, скорее всего, уже в курсе нашего прибытия. Возможно, мы еще с ним пересечемся.

Кошмар! Во всех сказках Огонь представлялся самым простым испытанием из трех возможных, и если уже сейчас ее забросило в преисподнюю, то какими же чудовищными станут Медные Трубы?!

– Это плохо или хорошо, если мы с ним встретимся?

– Смотря в каком настроении он будет.

Лишняя одежда была снята и убрана в походные сумки, сами сумки были перекинuty через грудь, чтобы не соскальзывали и не потерялись при непредвиденных обстоятельствах. Кроме этого, Кащей повязал себе и Яне на головы косынки, так лихо повязал, по-бандитски, что девушка не удержалась от смешка и окончательно избавилась от уныния. Да, первоначальный план путешествия в кругу защитников провалился, но зато и теперь она не оказалась одна. Бессмертный не бросит ее в беде, не таким он казался сказочником. Не только потому, что между ними что-то происходило. Яна догадывалась, что он желал отомстить за смерть и исчезновение Бабы Яги. Он никогда не скажет и не покажет, но уничтожение любимой женщины наверняка сильно ударило по величайшему колдуну Небывальщины. Порой Яна ловила на себе его внимательные, какие-то сосредоточенные взгляды и могла только догадываться, что он думал в эти мгновения. Сравнивал их или, наоборот, не желал видеть одну в другой? Как же все было сложно!

Кащей приблизился к бережку и присел на корточки перед тинистой водой, если вязкую субстанцию можно было

так назвать. Яна сделала шаг в сторону, желая видеть, чем он собирался заниматься. Кашей прикоснулся кончиками пальцев к болотистой жидкости и пошевелил ими, а когда вытащил руку – пальцы оказались испачканы чем-то темно-зеленым, почти черным. Как если бы он сунул их в густую краску. Несколько секунд пришлось подождать, а потом вода вспучилась в трех местах у берега, и девушка увидела три высушившиеся на поверхность головы. Макушки принадлежали особям женского пола – это можно было определить достаточно легко, и Яна даже предположила, кто предстал перед ней. Кикиморы, наверное. Или все-таки русалки? Нет, вряд ли. У русалок точно не должны были расти на головах поганки и небольшие мухоморы, а сучкообразные носы напоминали нос Буратино, только кем-то свернутый на бок. Но какие же у них были глаза! Точно болотистые омуты, без белков и радужек, способные увлечь в безвозвратную пучину на веки вечные.

Болотистая нечисть производила очень сильное впечатление и совершенно не казалась безобидной.

– Чего тебе надобно, темный хозяин? Зачем пугаешь и баламутишь наш омут? – зашептала одна из них. От этого говора у Яны побежали мурашки по коже. Был он обволакивающим, затуманивающим, лишаящим воли. Страшный голос, хоть и приятный на слух.

– Проложите нам дорогу, пряхи, и продолжайте спокойно плавать в своем болоте, – не стал размениваться на разгово-

ры Кашей.

– Что отдашь за свободный путь? – зашептали практически синхронные голоса.

Почему-то Яне сразу же вспомнились книжки или фильмы, где на схожий вопрос главный герой всегда пафосно отвечал, что жизни будет довольно с наглого «требовательщика». Кашей же ее удивил, в позу вставать не стал, угрозы тоже не последовало, зато спокойно снял с пальца один из перстней и бросил кикиморам. Те ловко поймали плату, и их головы в тот же миг исчезли из виду, но практически сразу на поверхности появилась вполне себе приличная травянистая тропинка.

Бессмертный встал с корточек, а в его руках из ниоткуда появилась тeneвая длинная субстанция, похожая на веревку. Один конец он обвязал вокруг талии Буревой, другой закрепил на своей собственной.

Пока фиксировал вполне себе осязаемую магию, пояснил:
– На всякий случай. Теперь, Ян, идешь за мной шаг в шаг, никуда не сворачиваешь и не отступаешь. Будут звать мамы, бабки, дети, кто угодно – продолжаешь идти вперед и не отвлекаться. Поняла?

– Да.

К правилу она уже почти привыкла, но совсем не раздражалась, когда ей повторяли его снова и снова. Это было делом совсем не лишним, наоборот, правильно, что повторяли.

Первый шаг на тропинку следом за спутником сделала с

настороженностью: а вдруг нечисть обманула? Но нет, обошлось. Как потом выяснила, проложенный кикиморами путь вел не только через один болотистый участок, а вообще через все болото. Главное не сходить с тропки, и все. А вот если спрыгнуть, то конец, в тот же момент она пропадет, и повезет еще, если Яна окажется стоящей на чем-нибудь твердом, а то и сразу в топь можно было бы провалиться.

Некоторое время они двигались в полной тишине, но вскоре до Яны начали доноситься многоголосый хор всхлипов и зов о помощи. Некоторые голоса казались настолько надрывными и горькими, что сорвался бы с места даже самый черствый из социопатов и бросился бы на помощь. Но, памятуя об обещании и горьком опыте, когда временно запечатывали ее силу, Яна держалась. В какой-то момент стало тяжелее идти, а огоньки начали пропадать, теперь казалось, что вынужденные напарники пробирались через нечто тяжелое, липкое. Кашею наверняка было в разы хуже, потому что он прокладывал путь вперед, ведя за собой девушку и прикрывая ее. Или нет?

В какой-то момент мужчина выругался, процедив:

– Мы нарвались на болотника. Яна, приготовься, сейчас будет тяжело.

– Поняла. – Кто такие болотники, она представляла смутно, но все-таки была не настолько темной личностью. Злые духи и хозяева болот представляли собой одних из самых опасных созданий Небывальщины.

Вот только шорох за спиной, помешал сделать шаг вперед, а когда Яна обернулась, разглядывая запрыгнувшего на чужую дорожку персонажа, ошарашенно выдала:

– Ушастик?

Невозможно было поверить, что это был тот самый давешний Иван Медвежье Ушко, которого она отправила на подвиг в далекие дали. Или это все-таки был не он, а кто-то принял чужой облик? Скорее всего, не он, потому что даже находясь в том мистическом состоянии, Яна помнила, что не отправляла пришедшего за советом молодца в такую даль, да еще в Пекло. Дорога должна была вывести его совсем в другом направлении, и не мог он оказаться так скоро фактически за тридевять земель. Если только снова не вмешался какой-нибудь портал... Но как тогда он довел себя до такого ужасного состояния? Весь в лохмотьях, какой-то покоцанный, грязный и вонючий, а засаленная шевелюра и борода вовсе создавали отталкивающее впечатление. Как только она его узнала-то? Сейчас, когда задумалась, не смогла понять.

Бурева вцепилась в замершего рядом Кашея, притиснувшего ее к себе за талию.

Хотела было что-то снова спросить, но Медвежье Ушко, если это действительно был он, неожиданно гаркнул:

– Бегите вперед, не останавливайтесь! Здешний паскуда-болотник безумен, утопит и даже про кикимор не вспомнит! Встретимся у Заячьего Кургана!

В следующий миг некая невидимая сила выкинула его с

кикиморовой тропки в неизвестность. Не в болото точно, а куда-то за пределы этого места. Вот так просто схватила за шкирку и избавилась как не бывало.

– Уходим! – приглушенно рыкнул Кашей, утягивая де-вушку прочь и переходя на бег.

Яна не стала дергать его ненужными вопросами: стоило ли доверять Ивану или не стоило? Вместо этого она стиснула зубы и лишний раз порадовалась, что физическая форма у нее, в общем-то, в порядке и дыхалка работает как надо. Может, заядлой спортсменкой она и не была, зато и обузой тоже. Вот так живешь, живешь, думаешь, что самый тяжелый пробег – это зимой в магазин за хлебом, а тут раз – жизнь подкидывает крутой кульбит, и ты уже в болотистых дебрях убегаешь от неведомого монстра.

А монстр как раз и не заставил себя ждать, поэтому и пробег занял от силы минут десять.

В какой-то момент Кашей остановился, да так резко, что Яна влетела в него на всей скорости. Не удерживай он ее, точно упала бы в слизистую жижу. Несколько мгновений приходила в себя, уткнувшись носом куда-то в лопатку мужчины, а потом только смогла осмотреться. Оказалось, что их загнали в самую настоящую ловушку из наползающей темноты, окружившей болотистый участок. Исчезли даже светлячки, а очертания действительности у Яны получалось различать с трудом. Еще немного, и больше ничего не увидит. Помог Кашей, и почти сразу над их головами завис огненный ша-

рик, дающий вполне приличное освещение.

– Отдай человека, – прошелестел голос из мрака – такой скрипучий, гортанный и очень злой. Он ничем не отличался от голосов кикимор, от его звучания захлестывал воистину потусторонний ужас. – Отдай вкусного человека, вкусного, сладкого человека.

Когда чудовище начало появляться на поверхности болота, как будто мертвец, выбирающийся из могилы, Яна стиснула зубы крепче. Не хотелось по-девчачьи вскрикивать, крепче прижалась к мужчине рядом. Пусть что хочет думает, а она к нему намертво намеревалась прилипнуть на этом болоте, включая и ночевки под боком. Здесь такие чудовища водятся, что лучше слабой девицей прослыть, чем быть съеденной кем-то. Вот таким, к примеру. Болотник оказался под два метра ростом, с широченными плечами и мощной фигурой, что любой Шварценеггер обзавидовался бы. С него стекали потоки слизи и тины, но напоминали не претерпевшую изменения воду, а изворотливую ртуть, подчиненную воле хозяина. Некогда вполне приличные рубаха, штаны и лапти пропитались грязью и темной зеленью, и напоминали лохмотья, а не одежду. Болотисто-зеленые волосы свисали вниз слепленными паклями и закрывали лицо (или морду?) практически полностью, как у знаменитой девочки из «Звонка». Только глаза и горели потусторонним багряным светом между ними.

– Совсем из ума выжил, раз меня не узнал, – спокойно

произнес Кашей, разглядывая ужасное существо, протянувшее вперед кувалдоподобные лапы с загнутыми когтями.

– Так ты его знаешь? – Яна на миг отвлеклась от жуткого зрелища.

– Нет, – невозмутимо ответил Кашей, – но он должен знать меня.

Бурева моргнула, а потом вспомнила. Черт возьми! Так ведь он прав, как бы напыщенно ни звучала фраза. То, что Бессмертный так легко общается с ней и своей семьей, не отменяло того факта, что он правитель Кашеева Царства и владыка многих других земель. Такого не знать абсурдно в Небывальщине.

Но болотника не волновали подобные детали, и он все-таки напал.

ГЛАВА 13

Света просыпалась медленно, но не так, как в прошлое свое пробуждение. Она выплывала из мягкого, уютного, пухового облака в реальность, не менее уютную и приятную. Этакое вальяжное пробуждение полностью отдохнувшего и выспавшегося организма, а главное, здорового. Потягиваясь, она некоторое время просто лежала, закрыв глаза и улыбаясь, словно случилось нечто очень хорошее во сне. И пусть сам сон она уже не помнила, но ощущение осталось. Света все-таки открыла глаза и осмотрелась, лениво, но с привкусом удивления. Хорошо, что страха не было. Она проснулась в просторной светлой комнате, расписанной настенным узором: синим, зеленым, желтым, красным. Несмотря на обилие красок, смотрелось все гармонично. Можно было увидеть чудесных птиц или какую-то лесную растительность, изображенную в этой потрясающей росписи. Мебель была красивой, добротной и похожей на маленькие произведения искусства, на такую только в музеях и смотреть.

Света перевела взгляд на окно, которое не было зашторено, сквозь разноцветные стекла увидела ясное солнечно-голубое небо, по которому даже облачко не плыло. Бесконечная лазурь – и больше ничего.

Как же хорошо!

Хорошо?

Именно в этот момент к ней вернулись воспоминания: о пещере, о преследователях, о непонятных словах и реальности, в которую сложно поверить, о самом настоящем Змее Горыныче.

Подскочив на кровати, она собралась куда-то бежать и что-то делать, еще не поняв, что именно.

– Проснулась? Как самочувствие? – послышался неподалеку голос, и в покои вошел стремительным шагом незнакомец.

Не массивный, но фигура была впечатляющей. Под сильней рубашкой перекачивались крепкие мускулы, а в просвете ворота можно было заметить черные чешуйчатые пятна. Медные волосы до плеч были перехвачены шнурком в небольшой хвост, чтобы не мешались. Желтые глаза смотрели внимательно, но без напряжения или навязчивости. Хороший взгляд, приятный. При этом в мужчине чувствовались и сталь, и опасность.

– Вы кто? – испуганно спросила девушка.

– Ты мне свою девственность предлагала три дня назад, – последовал веселый ответ.

– Ой, здравствуйте! – вспомнила Света, немного расслабившись. – Как это три дня?!

Разве способен человек «выключиться» до такой степени?

– Провалялась бы дольше, если бы не мои лекари. Удивительно, что смогла не только самостоятельно выбраться из хрустальной пещеры, но и продержаться какое-то время в

одинокестве. В твоей родословной никаких сказочников не затесалось? Может поленицы?

– Поле... кто? Знаете, я чувствую себя так, словно попала на интеллектуальное шоу «Что? Где? Когда?» в окружении гениев. При этом мой уровень знаний на уровне детсада.

И так жалобно это прозвучало, что вмиг испарилось хорошее настроение.

Змей Горыныч, который неожиданно обзавелся человеческим обликом, приблизился к ней и за руку вытянул из кровати. Стесняться было глупо, на Свете оказалась вполне себе приличная ночнушка, прикрывающая все, что нужно. Поэтому Света даже не обратила внимания на то, что со стороны кто-то это мог счесть неприличным. Зато обратила внимание, что в глазах мужчины плескалось веселье наравне с сочувствием.

– Тогда сейчас умывайся и приводи себя в порядок, а за обедом поговорим. Буду вводить в курс дела, исправляя твою необразованность.

Как только он это сказал, в комнату проследовали две девушки-прислужницы, явно для помощи в нелегком деле наведения красоты.

Змей Горыныч решительно направился прочь, но был остановлен на пороге.

– Подождите, пожалуйста, а куда делись еще две головы? – робко спросила Света. Ну а что, интересно ведь.

Мужчина обернулся к ней, приглушенно рассмеявшись.

Он подмигнул ей:

– Внесу в список твоих вопросов, буду объяснять и показывать.

Эм, показывать?

– Не смотри, – шепнул Кашей, прижав девушку к груди лицом, и положил ей для надежности руку на затылок.

Яна ожидала всего, но не того, что окажется в вакууме тишины: звуки вокруг будто перестали существовать. Она попыталась освободиться, не сильно, а чтобы проверить ощущения: действительно что-то случилось со слухом или это влияние силы Бессмертного? Но ей не дали провести эксперимент и больше она не сопротивлялась. Стояла минут пятнадцать-двадцать, вроде так подсказывали внутренние часы. Ожидание напоминало тоскливое стояние в очереди к врачу, от которого были практически все, кто хоть раз побывал в бесплатных больницах.

Но наконец-то Буреву освободили, и она тут же обернулась, ища глазами чудовище. Как бы не так! Все вернулось на круги своя: и огоньки, и темнота больше не напирала, и неподвижная гладь болота, и кикиморова тропка вела дальше... А вот болотника рядом больше не было, как и любого намека на него.

– Куда он подевался? – спросила она, вглядываясь в

окрестности. То, что Кашей с ним разобрался, было понятно, но вот как именно – было интересно.

– Утонул, – последовал невозмутимый ответ.

– Болотник? – Глаза Яны стали похожи на блюдца. – Он же на болотах, как водяной в водоемах. Или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься.

– И... утонул?

– Да.

– Почему так долго тонул?

– Чтобы другим неповадно было лапы тянуть к тому, что принадлежит мне.

Все. Финиш. Это получается Кашей потратил специально столько времени на убийение нечисти? Остальным в назидание? Да это... это... До чего же страшный мужик! Долго и мучительно прихлопывать монстра, уча окрестную нечисть уму-разуму. Зато фраза про «моя» Яну не особо-то и зацепила. Во-первых, мужики любят столбить территорию и не любят делиться: будь то игрушки, жратва или бабы – временные или постоянные. Во-вторых, что более важно, здесь, скорее всего, играла роль не конкретно Янина персона, а то, что она Баба Яга, пусть и перерожденная. Один раз потеряв свою женщину, Кашей не собирался повторять опыт вновь. Как это продемонстрировать? Правильно, жестко пресекать любые поползновения в ее сторону. Ну хоть смотреть не позволил, как он «учил» монстра, и то хлеб. Болотника даже немного жалко стало, не из-за доброты душевной, все же он

ее сожрать хотел. Просто реально нарвался на того, с кем лучше не шутить и в чью сторону даже не моргать. Подумалось, раз Кашей сотворил такое со случайным монстром, что он собрался сделать с теми, кто был виновен в гибели Бабы Яги?

– Что за взгляд? – поинтересовался он, заметив, как внимательно она смотрела.

– Я думаю, что ты очень страшный тип, Кош, – спокойно проговорила Яна, не разрывая зрительного контакта. – Хорошо, что тем, кто сотворил беду с Бабой Ягой, был не ты. Не хотелось бы мне быть с тобой врагами.

Несколько мгновений он гипнотизировал ее, потом коснулся рукой щеки, провел вниз к шее, по плечу и по спине, еще чуть и к ягодице, бессовестно сжал и практически сразу же отпустил. Утягивая дальше по кикиморовой тропе за руку, ответил:

– Ты права, хорошо, что мы не враги.

Яна вздохнула и констатировала:

– Все-таки ты жутко наглый и бессовестный тип. Лапать девушку... Если бы я чувств лишилась от смущения?

Кашей хохотнул:

– Хотел бы я посмотреть на твое смущение.

– Не дожدهшься.

– Дождусь, свет мой, обязательно дождусь. И смущения, и криков, и просьб продолжать.

Они шли, подкалывая друг друга и сбрасывая напряже-

ние после нападения болотника. Ну, Яна сбрасывала напряжение, а Кашей чувствовал себя прекрасно. И нет, не из-за того, что ее немного потискали. Будь кто другой, она лично взяла бы ножницы и пустилась бы в крестовый поход мести, окончившийся кастрацией наглеца. Но это только в том случае, если ухажер неприятен. А если наоборот, то какой смысл изображать недотрогу? Лично Яна считала это глупостью и лицемерием. Если от мужских прикосновений засасывает под ложечкой, грудь тяжелеет, а внизу живота разгорается пожар, то в этом нет смысла. Она и без того вела пуританский образ жизни до сих пор, что удивительно для детдомовской девчонки. Кашей – шикарный мужчина, первый опыт с которым окажется отличным началом сексуальной жизни. Поэтому, когда он потащит ее в койку – а он потащит, – сопротивляться она не планировала, решив брать от знакомства все по максимуму. Что же касалось любви до гроба и прочей романтики, в которую верили наивные девушки, то Яна не была настолько мечтательна. Здоровый цинизм – вот что составляло основу ее характера. Когда-нибудь, конечно, появится в ее жизни особенный мужчина, с которым захочется создать семью, но не сейчас. Сейчас хотелось ярких ощущений и всего, что только даст секс с таким мужчиной, как Кашей Бессмертный.

– Почему болотник на нас напал? – спросила она его спустя непродолжительное время. – Его кто-то подослал?

– Как и сказал Иван, он сошел с ума. Иногда с нечистой та-

кое происходит. Болотники – вздорные существа, мстительные и любящие зло шутить над путниками. Любят играть с теми, кто забрел на их территорию, и питают пристрастие к человечине, но они достаточно разумны, чтобы точно знать, на кого нападать не следует. Натравили ли его на нас? Нет. Во-первых, ты споткнулась случайно, и никто не смог бы предвидеть, что случится это близ Большого Костра, а после тебя занесет в Пекельные Болота. Даже провидцы в подобных случаях не предсказывают настолько точно те или иные события. Случай, так же как и судьба, весьма капризен. Во-вторых, с безумцами договариваться бесполезно, на то они и безумцы.

– А Иван? Как он здесь оказался и почему в таком виде? Точнее... не знаю, как объяснить, но он словно заматерел, а времени с нашей первой и последней встречи прошло очень мало.

Яна все не могла выкинуть из головы и жесткий взгляд Ушастика, и какую-то неправильность в его облике.

– Он один из тех Иванов, которых ты впустила в Избушку? – спросил Кащей.

– Да, их было двое.

– Тогда маловероятно, что он замышляет против нас зло, но осторожность не помешает. Несмотря на то, что ты указала ему путь, Небывальщина слишком опасна и хранит многие препятствия на пути к цели. Даже за малый срок может произойти очень многое. Но лучше будем узнавать у самого

Ивана о его приключениях, а не гадать. До Заячьего Кургана нам добираться около пяти суток, не так уж и долго.

Яна согласилась со словами спутника, предположения оставались только предположениями, а ответов настоящих не дали бы. После и размышлять расхотелось, ведь болота совсем не то место, где можно было празднo поговорить. Особенно те болота, под которыми располагался адский Ад.

Путь через топи был трудным и изматывающим, даже с учетом очень удобной кикиморовой тропки. Иногда она переставала плавно бежать вперед и начинала столь сильно петлять, что напоминала самые сложные и извилистые американские горки. В любой момент над головой могло пролететь нечто невидимое, и только чудом не зацепить когтями макушку путников, или ветка дерева хлестко могла ударить по лицу, хотя никакого дерева впереди еще минуту назад не было. Бурева так-же понимала, что остановки-передышки Кашей делал исключительно ради нее, сам бы он мог идти все пять суток без передышки по болотистым тропам. Кашей объяснял выверты пути нестабильностью здешних территорий и близостью адских страданий – проклятое место. В один из дней Яна быстро шла вслед за колдуном, когда неожиданно нога провалилась сквозь вязкую почву. Вскрикнув, она начала падать и очень рада была тому, что за ней приглядывал Кашей и успел поймать. После с отвращением отворачивалась, пока он снимал с ее ноги больших, толстых пиявок, успевших зацепиться за сапог, – вот для чего нужна

была одежда и высокая обувь, благодаря этому болотистые твари ничего не успели ей сделать.

Помимо всяких природных неудобств, Яна осознала, что без надежной компании Бессмертного не выжила бы в Пекельных Болотах ни мгновения. Здесь обитало слишком много опасностей и странностей, одни из которых жаждали ею подзакусить, а другие известны десятками самых разных способов. Как же тяжело было выжить в Небывальщине обычному человеку! От осознания слабости перед суровым миром Яна еще больше проникалась огромным уважением к местным людям, способным не просто существовать и бороться в столь тяжелых условиях, но жить, не жалуясь и не перечая судьбе. Родись она в сказочном мире, наверняка умела бы противостоять опасностям и знала бы многие секреты, но Яна родилась в Яснобыльщине и приходилось учиться ускоренным курсом всему тому, что местные узнавали с пеленок. Это было тяжкое испытание, даже несмотря на присутствие Кашея. Ему Бурева была безмерно благодарна. Он был терпелив, внимателен, отвечал на бесчисленные вопросы, не злился, когда она пару раз сорвалась из-за усталости и страха. Да, и такое с ней случилось, ведь она не была железной. Но Кош... Именно в такие моменты и проверяется мужчина рядом, своей поддержкой и опорой.

Яна чувствовала, как медленно, но неумолимо ее сердце начинало сдавать позиции. Она старалась доставлять Кашею как можно меньше проблем, не жаловалась по пустякам, не

ныла без причины. Но ни один день не проходил без приключений, расслабиться не было возможности. На очередном переходе вокруг небольшого могильного кургана, которых здесь оказалось множество, рывком высунулась когтистая лапа теоретически мертвого существа. Застыла она буквально в миллиметре от лица девушки, едва не полоснув, перехваченная Кашеем. Когда монстр понял, кто его держит, вмиг растерял злобность и с каким-то полуворчанием-полуписком закопался в свою берлогу до следующей жертвы. Этот мертвец, в отличие от давешнего болотника, был вполне разумен, чтобы узнать владыку Кашеева Царства. В другой раз Яна сначала услышала горький младенческий плач, от которого щемило в груди и хотелось сию минуту броситься на помощь. Тем не менее опрометчивые поступки она делать не собиралась, но оглядываться вокруг все равно начала. И заметила невдалеке младенца, месяцев семи от роду. Он сидел на ледяной земле и горько плакал.

– Не обращай внимания, – тихо сказал Кашей, – это потеряча – нечисть, некогда бывшая младенцем и умершая некрещеным. Злобные и очень опасные твари, заманивающие путников в самую глубь болот.

– Какой ужас, – содрогнулась Яна, делая шаг прочь от ужасного зрелища. Еще больше испугалась, вцепившись в локоть мужчины, когда младенец вскочил на кривые ножки, его тело стало серовато-зеленого цвета, глаза полыхнули мистическим желтым цветом, а из горла вырвалось злобное

шипение, которое звучало еще более внушительно из-за иглоподобных рядов клыков во рту. Кошмар!

Кашей объявил привал, заметив подходящее место. Там, где они расположились было довольно сухо, под навесом из ветвей тяжелого, искореженного ветрами и близостью адского пламени дерева. Яна давно перестала переживать, что кикиморова тропка пропадет, как только они с нее сойдут, но все равно иногда тревога поднимала свою упрямую голову. Когда же они уже сидели около разведенного костра, над которым закипал суп, Бурева решила прервать молчание.

– Кош, а почему вы с Бабой Ягой не поженились? – спросила она. Они вдвоем, болотистая романтика вокруг, адские гейзеры, где-то кто-то кого-то кушает... Чем не повод поговорить?

– Мы должны были пожениться? – заинтересовался Кашей, кинув на нее загадочный взгляд.

– Любовь, счастливый семейный очаг, семеро по лавкам (вам, кстати, всего парочки и не хватило) и все такое, – пожала плечами Яна и потянула руки к огню. Почему-то на болотах сильно похолодало, не по-зимнему, но как-то иначе.

– Сложно назвать то, что происходило между нами, любовью, – Кашей подкинул хвороста в огонь. – Это было соперничество, захватывающая игра с сильным противником, страсть, которой невозможно было сопротивляться, какая-то доля привязанности. Мы доверяли друг другу и нуж-

дались друг в друге ровно настолько, насколько это возможно между подобными нам. Но при этом мы слишком сильно ценили свою свободу и независимость, и никто не желал отказываться от них. И меня, и Бурю все устраивало: встречались, когда хотели, уходили, когда вздумается, и ни перед кем не отчитывались. До остальных не было никакого дела.

– А дети?

– Дети... Они были долгожданными, даже тройняшки, которых мы не планировали.

– Получается, что в Небывальщине, как и в Яснобыльщине, никто не обращает внимания на рождение ребенка вне брака? Подобное не порицается и не считается чем-то запретным? – заинтересованно спросила Яна.

Кашей скептически хохотнул:

– До просвещений человеческого мира мы еще не дошли, и незаконнорожденные дети действительно воспринимаются многими как позор. Особенно среди дворянства порицается подобное. Таких детей часто отдают в сиротские дома – это в лучшем случае, некоторым вовсе не позволяют родиться или умерщвляют после рождения. Но встречаются и такие, кто обеспечивают, наделяют правами, исключая право наследования, но клеймо байстрюков на них висит до конца жизни.

– Подожди, – Яна немного запуталась, – а как же тогда тройняшки и Василисы? Они не выглядят опечаленными своей судьбой. Ты ведь сам... правитель, – когда она начала задумываться о статусе Бессмертного, ей становилось

не по себе, – или наследник тебе не нужен?

Яна увидела, что нехитрый суп, больше напоминающий сытный бульон, готов, и принялась разливать его по чашкам. Вокруг чувствовался вкусный аромат, желудок сразу отреагировал в нетерпении.

Кашей удобно устроился рядом, словно находился не посреди жуткого болота, а в шикарном покое. Но вообще-то им действительно было неплохо под защитой старого дерева, не самый плохой вариант отдыха. Хорошо еще, что здесь не водилось комаров и мошкеры, а от остальных гадов и нечисти защищала магия колдуна.

Получив свою порцию ужина, он пояснил:

– Многое зависит от того, признает ли байстрюка отец. Своих я признал и провел особые церемонии, чтобы никто не усомнился в степени их значимости для меня. Официально моим наследником считается Альбин, у Бабы Яги преемницей станет Лиса. Когда ты исчезла, это и произошло, но так как не случилось законной передачи полномочий от одной к другой, Лиса не смогла получить всех положенных прав и сил.

– То есть если ты когда-нибудь решишь уйти на покой, то путем какого-то особого ритуала сможешь передать наследнику власть и правление окончательно?

– Именно.

– А закон о ненаследовании?

– Разве кто-то в здравом уме рискнет предъявить претен-

зии Кашею или Бабе Яге? Или их детям?

Верно, подобных психов в Небывальщине сложно было представить. Неудивительно, что тройняшки и Василисы чувствовали себя счастливыми и довольными жизнью, с такими-то родителями. Власть и влияние решили проблему рождения для них безболезненно.

– Вот оно у вас как, – протянула в задумчивости Яна. – Полагаю, что и с отношениями вне брака та же ситуация?

– Здесь попроще, главное – не переходить границ дозволенного, – пояснил Кашей.

– Например?

– Не афишировать – самое главное. Конечно, если власть и сила позволяют, то никто и слова не скажет.

– Небывальщина странная. Она современная, во многом куда раскованней Яснобыльщины, но при этом дети вне брака считаются чем-то зазорным.

– Яснобыльщина тоже не идеальна. К примеру, в какой-то стране женщины ходят в закрытых черных одеждах и лишены многих прав.

– Верно, поразительно, что ты знаешь про хиджабы. – Яна вдруг зевнула и поняла, что жутко устала. – Давай ложиться спать, а то у меня уже сил не осталось.

Кашей возражать не стал, и они принялись устраиваться на ночлег. Бурева, как только увидела, где он расстелил одеяла, тут же подтащила к нему свое спальное место. Ну а что? Сказала – сделала. Ей совсем не хотелось, чтобы ночью за

задницу укусила какая-нибудь пиявка размером с собаку, а рядом с Бессмертным тепло и безопасно. Мужчина приподнял вверх бровь и окинул ее веселящимся взглядом, но ничего не сказал. Вот и правильно, нечего изображать из себя недотрогу, чай не монах и не священник.

Как только они оказались в горизонтальном положении, Яна сразу же ощутила каждую мышцу измученного тела. Она даже издала полувздых-полустон удовольствия, получив возможность отдохнуть. Жаль, что невозможно было увидеть небо: все заслоняли болотная темнота и ветви искривленных деревьев, сквозь которые даже крохотного кусочка не проглядывалось. Через миг даже ветви не получилось рассмотреть, потому что над ней склонился Кашей и все заслонил прозрачно-голубой взгляд. Чем не небеса? Поцелуй оказался тягучим, властным и в то же время донельзя нежным. Скольжение языков, легкое покусывание, томительное соприкосновение губ, пробуждающее пожар во всем теле. Еще немного, и можно было бы расплавиться под шквалом жара, путающего мысли и лишаящего разума. Бессмертный первым прервал оглушительную негу, в последний раз сначала прикусив пухлую нижнюю губу девушки, а после лизнув. Он не отстранился совсем, продолжая нависать над Яной.

– Вы совершенно разные, – проговорил он, скользнув пальцем по ее губам. – Ты и близко не похожа на прежнюю Бабу Ягу, даже целоваться не умеешь.

Она хмыкнула, позабавленная последними словами, и

провокационно лизнула наглый палец, заметив, что взгляд Кашея еще больше потемнел, став почти темно-индиговым. Он не оставил шалость без ответа, рука спустилась к груди, накрыв и поглаживая. Одежда сразу стала лишней, захотелось ощутить прикосновение загрубевшей кожи его ладони к ее нежной и чувствительной.

— Где уж тут научиться целоваться, когда любую попытку наладить личную жизнь пресекал шерстистый комок проблем.

— Баюн?

— Кто еще? Кроме него ко мне в гости никто так беспардонно не приходили жить. Засранец испортил мне отношения с моим как будто бы парнем.

— Не похоже, что ты расстроена. — Кашей чуть сощурился.

— Не из-за чего расстраиваться, — отмахнулась Яна. — Я даже влюбиться не успела, тогда все только начиналось. Да и он оказался не таким, как представлялся вначале. Не терплю слабых людей, особенно мужчин.

— Мне посочувствовать? — скептически поинтересовался колдун. Его рука поползла с груди вниз, продолжая вызывать бурю в теле.

— Вот еще, лучше поучи целоваться. — И Яна сама потянулась к нему за второй порцией фантастических ощущений.

Кашей не думал противиться приказу, вновь накрывая ее рот своим. Властная рука добралась до особо чувствительного места, накрыв промежность девушки. Яна застонала, вы-

гибаясь, раздвинула ноги чуть шире, давая больше доступа ласке. Даже сквозь ткань ощущения были крышесносными, срочно захотелось избавиться от всей лишней одежды. Но здесь было не место и не время, поэтому наслаждались тем, чем было возможно.

Приятное действие пришлось вскоре прекратить, тела явно намекнули, что хорошо бы перейти к чему-то большему, чем поцелуи и ласки сквозь тряпки. Яна и Кашей оторвались друг от друга, несколько мгновений вглядываясь в глаза. После Бессмертный лег на спину и притянул Яну к себе, крепко обняв.

Перед самым сном она успела шепнуть:

– Хорошо, что мы с Ягой разные. Не надо искать во мне замену, даже если она прошлая – это я настоящая.

Кажется, даже получила ответ: «Не буду», а возможно, он ей только приснился.

До Заячьего Кургана дорога заняла на пару дней больше, чем рассчитывали изначально. Яна понимала, что причина задержек в ней, она физически не могла угнаться за скоростью и выносливостью могущественного колдуна и тренированного воина. К тому же сильно мешал человеческий дух девушки. Слишком лакомым кусочком она казалась местной нечисти и нежити. Многие, учуяв Бессмертного рядом с ней, уходили, но иные оказывались рисковыми. Проблема была еще и в том, что постепенно она начала ощущать давление Пекельных Болот на себе. Помимо этого, случались при-

ступы произвольной дрожи, сильно болела голова, а в какой-то момент пришли и кошмары. Кащей объяснил, что так на нее действует близость ада, как, в общем-то, и на любого человека. Именно поэтому он стремился как можно быстрее вывести ее с болот. Двигались бы еще медленнее, если бы не спутник, помогавший в пути.

Только благодаря ему они добрались.

– Почему он называется Заячьим Курганом? – спросила Бурева, рассматривая огромную насыпь размером с холм, укрытую пожухлой травой ржавого, неестественного оттенка.

– Когда-то здесь совершили массовое убийство зайцев, а после осквернили курган еще больше – провели один из самых темных ритуалов, известных в Небывальщине. С тех пор так и назвали.

– Обычные зайцы? – поразилась она. – Нет, я понимаю, зверюшек, однозначно, жалко, но не проще ли было достать девственницу там или кошек? Ну, всяко больше подходят для черных дел, чем лопоухие трусишки.

Кашей хрипло хохотнул.

– Яна, ты снова забываешь, что Небывальщина не человеческий мир. У нас звери не обычные, они несут в себе знания и магию, которых нет в твоём бывшем мире. Зайцев у нас называют косыми, беляками или скоромча – это самые распространённые названия. Этому племени покровительствуют два бога: Ярило и Перун, им же ушастые и посвящены.

Они хитры, зачастую способны принести бурю и несчастья. А весеннего безумия, выливающегося в масштабные заячьи оргии, вовсе стоит избегать любому живому или мертвому сказочнику, кроме ушастых, потому что оно способно затянуть в свои сети какой бы силой воли не обладал несчастный. – Яна содрогнулась от представленной картины. – Это еще малая часть их особенностей. Представь, какую силу можно собрать от них, творя темную магию? Колоссальную.

– Ничего себе. – Яна снова ошарашенно посмотрела на курган, теперь воспринимая его совсем иначе. Зайчики – такие безобидные зверьки... кажутся.

Когда парочка вышла к кургану, место показалось совершенно вымершим, даже от болотистой нечисти. Яна начала осматриваться, ища Ивана или его стоянку, но все равно пропустила миг его появления. Караулил он их, что ли?

– Пришли? Наконец-то. Идите за мной, – отрывисто проговорил мужчина, мрачно осмотрел и махнул куда-то медвежьей лапой. Отвернувшись, больше не оглядывался, начав обходить страшную насыпь.

Яна посмотрела на Кашея, словно спрашивая, не опасно ли идти за ним, но мужчина решительно потянул следом.

Оказалось, что Иван провел их внутрь Заячьего Кургана, под землю. Тесный подземный лаз заставил Яну почувствовать себя кротом, да еще едва не пробудил в ней страх замкнутых пространств. Но, к счастью, переход быстро закончился, и они оказались не то в мини-пещере, не то в камен-

но-земельном кармане, созданном самой природой, не то в камере-тюрьме. Впечатления от увиденного были бы более положительными, если бы из затвердевшей почвы не торчали заячьи кости и черепа с мерцающими в их глазницах потусторонними огоньками. Чем-то напоминало антураж вокруг Избушки, но там Яна не чувствовала угрозы, тут было иначе. В остальном внутри имелось все, что нужно для жизни, даже не было тяжелого спертого земельного воздуха, как обычно бывает в различных пещерах, и чем глубже или теснее, тем тяжелее было его переносить. Ну, Яне бело тяжело, насчет других она говорить не собиралась. Снова магия? Магия – потрясающая вещь!

– Располагайтесь, гости дорогие, – хрипло проговорил Иван и указал в сторону сухого ельника, укрытого тряпками. Кажется, когда-то это были рубахи. – Голодные?

– Хорошо бы было перекусить, – принял предложение Кащей.

Сам он садиться не торопился, осматриваясь.

Пока Иван развел небольшой костерок, от которого не исходило ни дыма, ни запаха гари и который горел немного синеватым пламенем, Яна его рассматривала.

– Ты изменился с нашей последней встречи, – тихо сказала она.

Медвежье Ушко рассмеялся, в его голосе словно проскользнул отзвук горькой полыни.

– Многое с тех пор изменилось, великая Ягишна. Я коро-

таю в Пекельных болотах вот уже третий год.

Опешившая, она моргнула:

– Прости?

– Ты не ослышалась. – Он протянул ей надтреснувшую чашу с водой и спокойно отреагировал, когда Кашей провел над ней ладонью, проверяя на наличие ядов или других вредных добавок. – Я действительно живу здесь уже очень долго.

– Но мы расстались с тобой всего месяц назад! – после благодарности за заботу обоим мужчинам вырвалось у нее. – Откуда взялись три года?

– Ничего удивительного, – задумчиво проговорил Кашей, кинув на Ивана взгляд. – Попал во временную ловушку?

– В нее, будь она неладна! – скривился тот. – Нарвался на одну ведьму во время путешествия. Погань эту удалось убить, да только и она успела мне отомстить. – Он развел руками, обводя земельное помещение. – Но тебе, Баба Яга, благодарен до конца жизни, – и внезапно поклонился до самой земли, как было принято на Древней Руси. – Без твоих советов и даров сгинул бы, а так хоть жив остался и дождался шанса, когда можно покинуть Пекельные Болота.

– М-м-м, не за что. – Бурева отчего-то жутко смутилась и вообще пожелала бы провалиться под землю, если бы не два факта. Во-первых, она и так находилась под землей, а во-вторых, в этом месте ниже падать было опасно, к чертям в гости совершенно не хотелось.

Видя, что ей неуютно, мужчины отвернулись, продолжив заниматься своими делами: Иван – кашеварить, а Кащей – рассматривать костяные украшения.

– Отправила она меня на три года назад во времени и запутала пути к выходу из болот. Даже тропки кикимор бесполезны оказались.

– Как ты узнал о нашем появлении здесь и смог связаться? – спросил Кащей.

Иван усмехнулся и достал из холщового походного мешка... тарелку с яблоком и сапоги – потертые и дырявые.

Яна не сразу сообразила, несмотря на то, что сказки читала, зато для Кащея стало все ясным, судя по блеснувшему взгляду.

– Артефакты творят чудеса, – подмигнул Яге он. – Тарелочка с наливным яблочком способна показать что угодно в Небывальщине, а семимильные сапоги донести хозяина, куда потребуется. На сколько эти рассчитаны? – спросил уже у Ивана.

– На двенадцать.

– Почему тогда они семимильные, раз телепортироваться на них можно дальше? – удивилась Яна.

– Самые первые созданные сапоги были рассчитаны на семь миль. Потом их усовершенствовали, но название сохранилось. В Небывальщине огромное количество всевозможных артефактов, наш мир никогда не был на них скуп.

– Сапоги не артефакт телепортации, – решил дополнить

ответ Медвежье Ушко. — Они сродни вашим коням, что мчатся быстрее ветра или света. Один шаг равняется семи, в нашем случае, двенадцати милям, позволяя преодолевать пространство и время. Конечно, собственные желания нужно тщательно контролировать и уметь использовать артефакт правильно, иначе сапоги могут унести и в прошлое, и в будущее, а то и вовсе угодить во временной карман или безвременье, откуда не выбраться.

Яна разглядывала старую обувь — очень изношенную, потертую, местами в заплатках. Так и казалось, что совсем немного, и они развалятся прямо на глазах. К ним даже прикоснуться было страшно, не то что надеть на ногу! Не лучше выглядело блюдо с наливным яблочком. Со сколами по бокам, видными царапинами на белой поверхности, с потертыми и желтоватыми пятнами, которые невозможно было отмыть даже при помощи великого «Fairy», спасающего веселые деревни Вилларибо и Виллабаджо. Наткнись она на них на каком-нибудь чердаке или рынке, посчитала бы обыкновенным мусором. Не подумаешь, что подобная сила могла храниться в таких непримечательных упаковках.

— Ты нас нашел с помощью этого яблочка? — кивнула она в сторону тарелки.

— Да. Специально попросил ее показывать мне сильных обитателей Пекельного Болота и чужаков, которых сюда заносит. Порой эта информация спасала мне жизнь, так увидел вас и сразу решил, как буду действовать в дальнейшем.

Обул семимильные сапоги и прыгнул к вам, только достаточно времени не смог находиться на кикиморовой дорожке, ведь мне они не давали доступа.

– Поразительный мир, – покачала Яна головой, – сказка на сказке.

Мужчины пожали плечами, для них все это было вполне обыденно.

Тут Яна заметила, что они странно переглядываются, довольные. словно сидели не в ловушке адских территорий, а в гостях у дальних родственников.

– Почему вы радуетесь? Артефакты артефактами, но только мы как были в западне, так и остались. Нам с Кашеем неизвестно, сколько отсюда выбираться, а ты, Иван, так и во все проклят. Как выбираться-то будем, господа хорошие? Я бы и рада поучаствовать в поисках выхода, да только кроме «прогулки пешком», ничего в голову не приходит.

Но мужчины еще больше состроили веселые рожи. Так, наверное, выглядели счастливчики, взявшие выигршные билеты в лотерее!

– Сильный колдун уровня Бессмертного только одним своим присутствием разбил мое проклятие, – довольно сообщил Иван. – Это для меня ведьма была сильна, а для него на один зуб.

Яна приподняла вверх брови и уставилась на великого и могучего. Он в подтверждение кивнул, подмигнув.

– Я уже убрал остаточный эффект от заклятия, так что

Иван свободен в своих передвижениях с этих пор.

«Таким только восхищаться», – подумала девушка, но к восхищению примешалась и непонятная грусть. Каким же испытанием стало для него, такого сильного и могущественного, случившееся с Бабой Ягой? Ведь он оказался полностью бессилен в той ситуации.

– Обычно использовать семимильные сапоги может только один сказочник – тот, кто их надевает. Но я могу вывести вас двоих за собой, держа за руки. Больше – нет, потому что у меня только две руки.

– То есть мы можем сейчас взять и уйти с Пекельных Болот и даже быстро добраться до Большого Костра? – выдохнула Яна, едва не вскочившая от радости на ноги.

– Сейчас не нужно, завтра будем собираться, – остановили ее пыл более холодные головы. – Будь уверена, наши приключения здесь скоро закончатся.

Губы сами собой расплзлись в улыбке, хотелось затанцевать от переполнявших эмоций. Они выберутся, и выберутся все вместе, ведь Ивана в такой ловушке никак нельзя было оставлять. Прекрасные новости!

После сытного перекуса уставшая Яна легла спать. Она очень сильно вымоталась, а радость от хороших новостей ее окончательно добила. Через некоторое время сквозь сон она почувствовала, как кто-то пристроился к ней со спины и притянул к сильному телу. Вот после этого стало окончательно хорошо, и она провалилась в уютную темноту. Бли-

зился новый день, теперь долгожданный, позволяющий верить, что скоро она снова встретится с Баюном и остальной компанией.

Баюн. Как он там?

В черном мраке, окружившим ее, сверкнули разноцветные глаза, в ушах зазвучали смертные колыбельные.

– Ты голоден? – Рыжая девчонка присела на колени рядом с убитым белым оленем. Сильным рывком она оторвала заднюю ногу короля оленей и кинула к вихрям хаотичной тьмы.

Колыбельные стихли.

– Бери, в нынешнюю пору нельзя отказываться от даров, особенно если дары – это еда.

Она выбрала кусок мяса посочнее и села неподалеку.

Тишина кого-то убивала, но не тех, кто разделил трапезу.

ГЛАВА 14

Светлана Коржикова могла бы поверить во что угодно. И в то, что выйдет замуж за арабского шейха, и в то, что родит тройню, и в то, что потерпит крушение на лайнере и застрянет посреди океана в компании соленой воды и акул. Жизнь длинная, в ней всякое могло произойти. Но верить в то, что оказалась посреди сказки, разум отказывался. В первый свой день, находясь в гостях у – кто бы мог подумать! – Змея Горыныча, она чувствовала себя Алисой, попавшей в Страну Чудес. Блеск золота и драгоценных камней ошеломлял, и еще больше ошеломляло то, что в них при желании можно было утонуть, так много всего было вокруг. А змеевы слуги? Всевозможные полулюди-полузмеи, такие гибкие, такие яркие, очень красивые и настолько же опасные. Длинные многоцветные хвосты могли задушить в своих объятиях любого, на кого указал бы хозяин и повелитель. А магия? Магия! Она творилась на каждом шагу и воспринималась совершенно естественно! Как здесь было не ходить в состоянии протрации и с постоянно открытым от изумления ртом? Совершенно невозможно!

В один из совместных обедов с Горынычем Света так пристально его разглядывала, что он не выдержал.

– Ну хочешь, потрогай меня, что ли, – хмыкнул он, наблюдая за неповторимой мимикой вконец ошарашенного чело-

века, который признал реальное существование сказок.

Причем он прекрасно понимал, что девушка смотрит на него не как на мужчину, а именно как на ожившее чудо.

Правда, совершенно не ожидал, что она наберется смелости и рискнет воспользоваться предложением.

Света же встала со своего кресла и приблизилась к трехглавому дракону в человеческом обличье. О чем-то сосредоточенно думая, она сначала потыкала его пальцем в шею, где хорошо виднелись чешуйки. Потом поскребла, погладила, и проделала это все с жутко сосредоточенным видом первооткрывателя. Змей Горыныч, глядя на это, старался не шевелиться, не хотел спугнуть. Такое детское исследование без намека на сексуальность его искренне забавляло. Было любопытно, что эта случайная подборанка еще решит поисследовать на нем. Она не разочаровала! Бесстрашно обхватила его лицо ладонями и чуть повернула, чтобы было удобно разглядывать, вертя то в одну, то в другую сторону. И снова Змей видел, что она смотрела на него словно на диковинку, а не как на живое существо, и уж точно не как на мужчину. Повернувшись так, чтобы не изворачиваться, как акробат, он поставил девушку между своих ног, притянув ближе. Света не заметила ни его манипуляций, ни того, как по бедрам прошли мужские руки. Разве могла волновать такая мелочь, когда перед глазами настоящие драконьи клыки, пусть и в уменьшенном варианте, и вертикальные зрачки, а сами глаза какие необычные?!

Закончив с лицом, она схватила Горыныча за руку и принялась разглядывать, держа практически перед носом.

– Ты можешь сделать ее... ну... драконьей, с когтями и чешуей? – наконец спросила она.

Стараясь в открытую не веселиться, он спокойно трансформировал руку в лапу. Но услышав изумленный вздох, приправленный каким-то восторженным писком, не сдержался, издав смешок. Решил было, что девчонка сейчас поймет, в каком виде они находятся, но та была слишком захвачена новым волшебством. Только теперь он следил, чтобы она себя не поранила: когти у него были оружием лучше иных зачарованных клинков. Такими вспороть себя неумехе дело секунды, если не мгновения.

– Ты весь можешь так частично оборачиваться? – вырвалось у Светы. – А летать можешь в частичной трансформации? Почему у тебя три головы в драконьем обличье, и одна в человеческом? В сказках у тебя еще бывает девять голов... Если сейчас три, куда делись остальные? Ты колдун? Почему царевен все время похищал? Ты их ел? И почему...

Ну все, сил больше держаться не было. Откинув голову назад, Змей Горыныч расхохотался, громко и с удовольствием. Комичности добавляло еще и сосредоточенно-азартное выражение девичьей мордашки напротив, которое постепенно сменялось обидой и упрямством.

– Не могу больше, – выдавил мужчина, утерев невольно выступившие на глаза слезы. Потом легко развернул Светла-

ну к пустовавшему креслу и шлепнул по задку, придав ускорения. – Садись, чудо, ешь. – Развеселился еще больше, видя, как она возмущенно засопела, и отнюдь не потому, что ее чуть-чуть потискали. Она, кажется, этого даже не заметила! Впору было начинать беспокоиться, а то обычно девушки и женщины его нижним бельем закидывали и задыхались от восторгов. Тут тоже... вроде как... не дышали, но смысл был совсем другим. – Светик, я понимаю, для тебя сказка ожила, но и меня пойми: девочка ты симпатичная, все округлости на месте, я ведь могу и не сдержаться. А потому, если не хочешь избавиться от девственности прямо сейчас, переставай сопеть и сверкать глазами, очень сексуально получается.

Света сначала поперхнулась заготовленной фразой, потом покраснела, а потом безропотно сделала то, что сказали. И виновато посмотрела на дракона. Правильно он ее осадил, сама виновата, но... дракон ведь! Самый настоящий, вправдашний! Ну как мимо такого пройти и не узнать всю подноготную? Особенно, если этот дракон не планирует ее есть или еще как-то обижать.

– Обещаю, я тебе расскажу все, что захочешь, но сначала поговорим о насущном. Договорились?

Она кивнула, расслабляясь и заставляя утихнуть инстинкты «попищать-повосторгаться-пощупать».

– Что намерена делать дальше? – уже серьезно спросил Змей Горыныч.

После этого вопроса Коржиковой оказалось очень легко

переключиться на серьезный лад. Насущные проблемы никуда не делись, наоборот, встали в свой великанский рост во всей красе, когда боль и усталость перестали затуманивать разум.

– Склоняюсь к тому, что нужно идти к этой Бабе Яге, раз уж на мне ее запах, как ты говоришь. Может получу ответ, как оказалась в Небывальщине. Хотя ведь может оказаться, что ее запах на мне именно потому, что она меня и похитила. Тогда зачем похитила? – Девушка пожалала плечами. – При этом что-то не сходится... Если меня похитила Баба Яга, то теоретически волки должны были подпустить ко мне преследователей, пройти мимо или даже помочь им. Но вместо этого волки на них напали, а меня не тронули.

Света задумалась. Будущие перспективы путешествия ей представлялись в весьма серых красках. Куда идти, как идти – для нее оставалось загадкой. Она вообще сомневалась, что дойдет, а не окажется в ближайшей канаве в качестве ужина какого-нибудь сказочного монстра. То, что ей повезло некоторое время побыть в одиночестве, назвать можно было только везением.

– Вряд ли это дело рук Бури, – вырвал ее из тяжких дум голос собеседника, – даже в худшие свои годы она не пользовалась подобными методами. И да, волки прошли бы мимо или помогли бы. Но, учитывая, что Яга мертва, ситуация более любопытная вырисовывается.

– Тогда как на мне оказался ее запах? – поразилась Света.

– Кто знает, кто знает... Может, ты ее нагулянная дочурка из Яснобыльщины? – ухмыльнулся он. – У нее и так целый выводок отпрысков, одним больше...

– Не смешно, – возмущенно посмотрела на него Света.

– А я не смеюсь, вполне себе правдоподобное объяснение. Было бы забавно, особенно учитывая некоторые обстоятельства.

– Это какие?

– Отца ее отпрысков. Поэтому, раз Яга мертва, или что там с ней приключилось, мы отправимся к тому, кто точно в курсе положения дел. К Кашею.

– Мы?! А... к Кашею? Тому самому? Знаешь, может все-таки к кому попроще? Хотя Яга тоже вариант не лучший, но она хотя бы предположительно на том свете. Стоп! Баба Яга и Кашей женаты?

Света была настолько поражена двумя новостями, что не знала, за которую ухватиться в первую очередь. Первая вселяла надежду, вторая переворачивала все представление о детских сказках.

Горыныч же нагло веселился за ее счет. Если смех продлевал жизнь, то сегодня он обессмертился еще раз.

– Неужели рассчитывала, что я пропущу такое интересное событие, как разгадка тайны о человечке, спрятанной в хрустальной пещере? – хмыкнул он. – Засиделся я в своей берлоге что-то, а тут и повод есть развлечься. К тому же ты без сопровождения не пройдешь по этим землям и пары часов.

Зря я тебя спасал, что ли? Вместе отправимся.

Услышав ответ на первый вопрос, Коржикова выдохнула с облегчением. Какие бы мотивы ни были у Змея, а в его компании можно ничего не бояться. Да и за несколько дней, что она выздоравливала под чутким надзором, они неожиданно ладили. Змей Горыныч совсем не напоминал образ из сказок, а представлялся донельзя интересным мужчиной. Тут проще поверить, что всякие царевны только рады были быть им похищенными. Но Света все равно не торопилась окончательно расслабляться, злодеем его прозвали не за brutальный вид, да и не знала она его так, чтобы недоверчивость окончательно испарилась.

– У Бури и Кашея был роман, пока та не пропала. Они обзавелись пятью отпрысками, но жениться и не думали. Оба слишком сильно любили свободу.

– Ты о них много знаешь.

– Еще бы не знать, – проворчал он, – их бурные страсти часто сотрясали мой дом. Мы с Бессмертным – братья по крови и друзья, тройняшки, – их с Бурей сыновья, – мои крестники.

Света помолчала, потом робко спросила:

– Может, не надо к Кашею?

Все-таки самый страшный злодей славянских сказок. Страшно.

– Боишься? – угадал Горыныч.

Она кивнула. Света сейчас вообще постоянно боялась.

Шутка ли – оказаться одной в потустороннем мире!

– Насчет этого не переживай. Кащей не станет вредить моей подопечной, а информация о Бабе Яге его заинтересует.

Пришлось смириться.

Обед они заканчивали в молчании. Света размышляла о случившемся с ней, Горыныч о каких-то своих думах. Но в общем и в целом обстановка получилась спокойной, не напряженной.

А на десятый день после пробуждения Светы в гостях у дракона они засобирались в дорогу. Горыныч окончательно убедился, что девушка выздоровела с помощью целительской магии его слуг, пришла в себя и уже принялась исследовать его подземные дворцы. Кипучую деятельность пора было перенаправлять в иное русло. Собирались они спокойно и вдумчиво, обговорили маршрут, Горын просветил ее о некоторых правилах и законах в Небывальщине, не оставил и без вещей ей по росту и размеру. Света смогла наконец-то рассмотреть все вещи, что собрала в хрустальной пещере, распределить их по карманам сумки, а не особо нужное запихнуть в самый дальний «угол». Благо туда можно было запихнуть все что угодно, очень полезный артефакт. К тому же Горыныч подарил ей небольшой презент.

– Понравилась ты мне, повеселила, – говорил он, вешая ей на шею кулон в виде трех драконьих голов, – а потому без подарка нельзя. У нас так принято в Небывальщине. В случае смертельной опасности перенесет тебя ко мне, и будет

оберегом от более мелких неприятностей.

Девушка оказалась растрогана подарком. Нет, насчет Змея она не обманывалась, он просто развлекался за ее счет. Но при этом помогал, хотя мог либо оставить снаружи пещеры в первую встречу, либо отправить на все четыре стороны после выздоровления. Теперь единственное, что ей было необходимо, – это вернуться домой к родным и Янке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.